

А.Ю. Сеницын

Коллекция № 13 из японского собрания МАЭ РАН, ее особенности и история формирования

ЗНАЧИМОСТЬ КОЛЛЕКЦИИ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПАМЯТНИКА И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

Коллекция № 13 из японского собрания МАЭ РАН ввиду специфики составляющих ее предметов и обстоятельств поступления представляет собой особую культурную, научную (историческую и этнографическую) и музейную ценность. Ее следует рассматривать как значимый этнографический источник по японской традиционной культуре начала — первой четверти XIX в. Предметный состав коллекции можно охарактеризовать как произведения японского художественного и декоративно-прикладного искусства эпохи Эдо. Собирателем коллекции является известный голландский коллекционер Иоганн Фредерик ван Овермеер Фишер (1800—1848); первоначальный получатель коллекции — российский император Николай I.

Изначально коллекция состояла не только из японских, но и из ряда индонезийских предметов, которые были выделены в самостоятельную коллекцию № 13 А¹.

Значимость этой коллекции подчеркивает то обстоятельство, что на момент ее поступления в МАЭ Япония все еще оставалась закрытой для внешнего мира, и Россия не была исключением, несмотря на две предпринимавшиеся в 1792—1793 (т.н. «миссия А. Лаксмана») и 1804—1805 (миссия Н.П. Резанова — И.Ф. Крузенштерна) попытки российского правительства (соответственно со стороны императрицы Екатерины II и императора Александра I) побудить бакуфу заключить соглашение об открытии российско-японской торговли. Обе

¹ Индонезийская часть коллекции Овермеера Фишера проходит по отделу Австралии и Океании МАЭ РАН.

эти попытки не принесли желаемых результатов, поэтому пути поступления японских вещей в Россию оставались «окольными»: через Камчатку и Курильские острова, куда иногда наведывались японские суда, как правило, унесенные бурей; многие из этих судов гибли, и члены их экипажей — т.н. *хёрюмин* — долгое время были основными «поставщиками информации» о Японии в России, а спасенные с судов товары и личные вещи экипажа представляли в России японские искусства и ремесла. В МАЭ хранится несколько таких предметов (в составе коллекций № 677 и № 681), которые являются одними из самых ранних японских вещей в России.

Второй путь лежал через Китай, с которым торговый и культурный обмен был облегчен наличием протяженной сухопутной границы и деятельностью Русской православной миссии в Пекине. Многие японские предметы из академических коллекций XVIII — первой половины XIX в. поступили именно через Китай и до сих пор еще проходят по описям китайских коллекций. В этой связи интересны коллекции российского собирателя П.Л. Шиллинга фон Канштадта первой половины XIX в. (коллекции № 8 и № 676, соответственно 1848 и 1841 гг. поступления в МАЭ), в которых многие японские предметы до настоящего времени числились как китайские.

Третий путь был через Голландию и голландских коллекционеров и антикваров, и коллекцию № 13 можно почти безоговорочно отнести именно к этому роду поступлений. Сам факт этого поступления на высочайшее имя императора Николая I свидетельствует и об огромном интересе правительства России к Японии, и о понимании этого интереса в странах Западной Европы. Следует также отметить, что первый российско-японский договор о дружбе и торговле 1855 г. (т.н. Симодский трактат) был заключен именно в царствование Николая I, и присланная Овермеером Фишером коллекция не могла не стать одним из «посылов», стимулировавших правительство интенсифицировать усилия на «японском векторе» российской внешней политики. В этой связи коллекция является еще и одним из свидетельств российско-голландских связей в области развития отношений с Японией и изучения японской культуры. Довольно часто в отечественной литературе встречаются вполне оправданные упреки в адрес офицеров голландской Ост-Индской компании (V.O.C.) за то, что те довольно успешно содействовали формированию негативного отношения к России со стороны властей токугавской Японии, в т.ч. способствовали неудаче первых двух российских миссий в Японию². Однако при этом нельзя не отметить и ту помощь, которую многие служащие V.O.C. оказывали России в изучении Японии и сближении позиций правительств обеих стран при подготовке переговоров 1855 г. И в этой связи имя И.Ф. ван Овермеера Фишера можно поставить в один ряд с именами А.И. Штуцера, выславшего великолепную японскую коллекцию в дар императрице Екатерине II

² В работе Д.М. Позднеева «Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России» приводится следующая информация: «Отказ в торговых отношениях [имеется в виду неудача миссии 1804–1805 гг., возглавляемой Н.П. Резановым] <...> Крузенштерн и Лангсдорф, бывший на судне “Нева”, приписывают зависти голландцев, которые полагали, что если торговля между Россией и Японией будет открыта, то голландцы потерпят большие потери, так как их торговля с Японией была до сих пор монопольной. Голландия, таким образом, стояла между двумя государствами и препятствовала их сближению...». Далее там же приводится несколько примеров (со ссылкой на конкретные японские источники) «русофобской» политики голландцев в Японии и их интригах. См.: [Позднеев 1909: 123].

в 1795 г., и Ф. фон Зибольда, выступившего в роли консультанта российского правительства при подготовке миссии адмирала Е.В. Путятина в Японию.

Особое значение этой коллекции состоит еще и в том, что личность ее собирателя, Иоганна Фредерика ван Овермеера Фишера, сама по себе примечательна и в настоящее время вызывает большой интерес среди исследователей японской культуры начала XIX в. Интересна и документация, сопровождающая коллекцию, особенно заметки собирателя, которые не только фиксируют наличие того или иного предмета, но и дают его описание, а также оригинальные общие оценки состояния японской культуры этого периода.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ СОСТАВ КОЛЛЕКЦИИ № 13

Необходимость написания этой статьи определена, в частности, тем, что при ближайшем рассмотрении документального состава коллекции был выявлен ряд проблем, потребовавших особого исследования для их разрешения. Так, выяснилось, что цельной описи коллекции № 13 не существует (таковая была создана лишь в 2007 г.), да и число указанных на титульном листе описи номеров и предметов (40 и 89) не соответствует ни одному из вариантов описи (как т.н. «описи собирателя», так и последующих вариантов). Тот сборный документальный материал, что назывался «описью коллекции № 13», представлял собой набор нескольких самостоятельных документов разного времени, состоящих из листов разного формата, не объединенных сквозной нумерацией. Единой оригинальной «описи собирателя» тоже не было.

Среди них удалось вычленил следующие документы:

1. Оригинальный список поступления 1838 г. (дата в этом документе не указана, а установлена по сопутствующему документу, рассматриваемому ниже), оформленный как рукописная копия пояснительной записки от имени ван Овермеера Фишера на имя «Его Величества Императора Российского (в это время на российском престоле находился Николай I) и пр. ...» на французском языке («*Note raisonnée sur quelque objets de curiosité, tirés des Isles de Japon, et dédiés tres humblement a la Majesté l'Empereur de totes les Russies, etc, etc, etc...*») со списком 63 японских и индонезийских артефактов под 15 номерами (с № 1 по № 15). Фактически это не просто список, а своеобразный каталог с детальным описанием предметов, интересными комментариями и замечаниями, основанными на собственном «японском» опыте собирателя.

Этот документ в прилагаемом русском переводе обозначен как «№ 1».

2. Список предметов, присланных Овермеером Фишером в 1841 г. Список (по-видимому, авторский) составлен на французском языке, однако с «шапкой» на немецком языке и другим почерком, сделанной несколько позже чиновником Академии наук, принимавшим коллекцию³. Этот «Список японских предметов, переданных Овермеер Фишером в начале лета 1841 в Азиатский музей Академии наук» содержит 37 номеров (с № 1 по № 37) с краткими, не более двух строк, комментариями. В этом списке указаны в числе прочих предметов 15 произведений традиционной японской живописи, включая шесть ра-

³ По-видимому, это был Х.Д. Френ (182–1851), основатель и первый директор Азиатского музея в 1818–1848 гг.

бот Кавахара Кэйга из серии «Пейзажи Японии» (*Нихон фу:кэйдзу*) (№ 13–22, 23, 24, 25, 26). В прилагаемом переводе на русский язык документ обозначен как «Список № 2».

3. Письмо Конференции Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук на немецком языке со списком предметов, маркированным как листы 11 и 12.

«21 июля с.г. (1838) я получил, по поручению неперменного секретаря Академии, статского советника Фукса, через Департамент Министерства иностранных дел, 2 ящика с японскими предметами, которые были принесены в дар Академии Оберман Фишером, живущим в Нидерландах. При сем прилагаю для Академии подробный список содержимого упомянутых ящиков.

Что касается присланных Овермеером Фишером предметов, то я считаю своим долгом воздать им заслуженную похвалу, ввиду того, что предметы не только хорошо сохранились, но также бедный объектами японский отдел этнографического кабинета получит порядочные приобретения, которых до сих пор не было в составе кабинета, так как эта посылка состоит из изделий, принадлежащих последнему времени...»⁴

Оригинал документа писан коричневой тушью на клочке бумаги, очень мелким неразборчивым почерком, со множеством исправлений и зачеркиваний. Подпись неразборчива. Скорее всего автором документа был либо Александр Филиппович Постельс (1801–1871), Хранитель Минералогического музея (в 1836 г. именно он представил проект учреждения Этнографического музея), либо И.Г.Ф. Шрадер, назначенный в 1839 г. на должность Внештатного хранителя Этнографического музея [Летопись 2002: 286]. Документ примечателен тем, что точно датирует поступление коллекции: 21 июля 1838 г.

Здесь же прилагаются два списка предметов, сделанных тем же малоразборчивым почерком на немецком языке: 1) японских, 16 номеров и 2) яванских, 13 номеров.

В списке японских предметов уже отсутствует «табакерка из массивного золота», обозначенная под № 1 в первом оригинальном списке Овермеера Фишера, зато под № 16 появляется «шнур из красной бумаги с двумя длинными кистями...», по-видимому, уже отделенный от какого-то предмета и начавший самостоятельное существование. В этом списке на немецком языке под первым номером значатся «стенные часы с корпусом красного дерева мастера Jezso». Также указано, что два номера (№ 11 — «Две книги в оригинальных пестрых обложках» и № 12 — «Коробка, обтянутая пестрой бумагой, содержащая 43 различных монеты») «переданы статскому советнику Фрэнну» (имеется в виду указанный ниже Х.Д. Френ). Это обстоятельство свидетельствует о том, что японские книги из коллекции Овермеера Фишера должны были находиться в собрании Азиатского музея (ныне — Института востоковедения РАН).

Что касается монет, то они также были переданы Х.Д. Френу ввиду того, что он был ведущим российским нумизматом того периода и создателем отечественной школы академической нумизматики [БСЭ 1978: 249]. Дальнейшее местонахождение этих монет неизвестно. В последующих описях коллекции

⁴ Перевод на русский язык прилагается к Описи № 13 и сделан был, по-видимому, в 1930-х годах сотрудниками отдела культурных стран Азии (Зарубежной Азии). Имеются небольшие несоответствия с немецким оригинальным текстом в части написания имен, фамилий, титулов и т.д.

№ 13 японские монеты не упоминаются. Вполне вероятно, что впоследствии они могли быть переданы в Минцкабинет Императорского Эрмитажа⁵.

4. Вариант описи 1918 г. за подписью «А.И.» (т.е. китаевед и японовед Алексей Иванович Иванов (1877–1937), сотрудник МАЭ, исполнявший в то время обязанности заведующего отделом культурных стран Азии). Этот документ на шести листах обозначен как «Список коллекции, доставленной и подаренной Овермеером Фишером в 1842 г.». Этот список содержит 46 номеров, включая 39 картин на шелке небольшого формата, числящихся под № 13-34/39.

5. Вариант описи 1939 г. на 11 листах, составленный сотрудниками МАЭ «т. Дубровиной» и «А. Савченко». Этот документ обозначен как «Параллельная опись предметов коллекции № 13 (составлена в 1939 г.)» и содержит 76 номеров, отражающих 76 предметов. Список примечателен тем, что составители предложили новую нумерацию коллекционных предметов, причем соотнесли ее с нумерацией описи 1918 г. Кроме того, в описи 1939 г. указываются размеры большинства предметов и их японское иероглифическое написание. В этой описи также обращается внимание на утрату четырех картин из 39-ти, числящихся под номерами 13-34/39.

6. Переводы на русский язык оригинальных документов на французском и немецком языках, сделанные, как представляется, при подготовке описи 1939 г. Надо отдать должное переводчикам с немецкого языка, сумевшим разобраться в совершенно неразборчивом и неудобочитаемом почерке оригинального документа, который к настоящему времени стал еще менее читаем. Что касается переводов с французского языка оригинальной описи собирателя (документ № 1), то остались непереуведенными самое его начало и конец, где имеет место непосредственное обращение к императору России. Более того, в самом оригинале эти «неполиткорректные» пассажи были зачеркнуты переводчиками крест-накрест, что характерно для общей обстановки 1930-х годов.

Изучение документального состава коллекций позволило сделать следующие выводы:

— Коллекция, присланная И.Ф. ван Овермеером Фишером, была зарегистрирована в МАЭ в 1842 г. В Книге описей по отделу культурных стран Азии была сделана соответствующая запись от 1842 г.: «№ коллекции: 13. Происхождение: От Овермеера-Фишера, 1842 г. Народ: Японцы. Местность: Япония. Способ получения: дар. Количество номеров: 40. Количество предметов: 89. Состав коллекции: быт. Документы при коллекции: Опись собирателя. Примечания: нет. Исключенные номера: нет» [Книга описей: 1].

— Имели место два поступления коллекционных предметов от И.Ф. ван Овермеера Фишера: поступление 1838 г. на имя Императора Николая I, переданное непосредственно в МАЭ, и поступление 1841 г. в Азиатский музей Академии наук, откуда предметы перешли в МАЭ и были объединены с поступлением 1838 г. в общей коллекции № 13.

— Часть предметов, указанных в оригинальной описи собирателя (а именно: «массивная золотая табакерка», 43 старинные японские монеты, голландско-японский словарь, два набора иллюстрированных книг (в семь и в десять

⁵ В «Протоколах Российской Академии наук» есть следующие записи: 1) от 11 января 1839 г.: «Х.Д. Френ представил роспись китайских и японских монет Азиатского музея, составленную по его предложению бароном С.И. Шодуаром». 2) Х.Д. Френ сообщил о приобретениях Азиатского музея в 1838 г. (цит. по: [Летопись 2002: 281]).

томов) на японском языке) в МАЭ переданы не были. Судьба этих предметов неизвестна и в документации МАЭ (за исключением упомянутых выше монет и двух книг) не отражена. Возможно, некоторые из них хранятся в других учреждениях РАН, в свое время «отпочковавшихся» от старой Петровской Кунсткамеры.

— Обращает на себя внимание обстоятельство, что в разных документах приводится разное число номеров и разное количество предметов.

— Примечательно, что в оригинальных списках И.Ф. ван Овермеера Фишера 35 картин малого формата серии *Нихон фу:дзокудзу* — «Жизнь японцев» (№ 13-34/39-1-35) работы известного японского художника XIX в. Кавахара Кэйга не упомянуты, а первое упоминание о них относится к описи 1918 г., причем дана сопроводительная надпись следующего содержания: «...Коллекция из 23 (исправлено на 39 (красным карандашом, затем — на 36 (синим карандашом) картин, писанных на шелковой материи, представляющих главнейшие моменты жизни от рождения до смерти. В одном не достает 5 листов...». Ниже приписано красным карандашом: «В списке не значится!». Таким образом, 35 картин «этнографической» серии Кавахара Кэйга к поступлениям от Овермеера Фишера 1838 и 1841 гг. отношения не имеют. Их оформление также резко отличается от картин того же автора из оригинальной коллекции Овермеера Фишера:

	Картины Кавахара Кэйга из коллекции Овермеера Фишера	Картины Кавахара Кэйга неизвестного собирателя
Серия	«Пейзажи Японии»	Этнографическая — «Жизнь японцев»
Оправа	Смонтированы в бумажное паспарту с окантовкой из японской парчи желтовато-коричневого цвета, типичной для многих предметов этого поступления.	Не имеют оправы
Этикетаж	Этикетки на французском языке, наклеенные или сделанные в картуше на паспарту коричневой тушью	Подписи на немецком языке сероватыми выцветшими чернилами, сделаны прямо на изображении
Отражение в оригинальной описи собирателя	Указаны в оригинальной описи 1841 г.	Не указаны ни в одном оригинальном документе.

— Во всех вариантах описи указывается наличие только двух «японских сабель», в то время как в фондах отдела Зарубежной Азии МАЭ хранится еще один японский меч, вообще не отраженный ни в одном из двух оригинальных списков Овермеера Фишера, ни в описях 1918 и 1939 гг., но занесенный в каталог хранилища отдела как относящийся к коллекции № 13 — *вакидзаси*, помеченный номером 13-9/2 а, с, d, e, f, g, h, i, j. Очевидно, этот меч также «приблудный» — но, похоже, тоже от «неизвестного собирателя», жившего в Нагасаки (так, *цуба* этого меча в стиле *намбан* изготовлена в Хирадо (в непосредственной близости от Нагасаки), где находилась голландская фактория до перемещения ее на о. Дэдзима).

Наличие значительного числа «лишних предметов» (35 картин и 1 меч), не относящихся к оригинальным поступлениям, заставляет признать обстоятельство, что *коллекцию № 13 следует считать сборной, а собирателями — не только Овермеера Фишера, но и «неизвестного собирателя».*

— Примечательно, что основным заказчиком картин художника Кавахара Кэйга, в т.ч. картин «этнографической» серии, считается не И.Ф. ван Овермеер Фишер, а Филипп фон Зибольд. Однако никаких упоминаний о поступлении предметов из коллекции Филиппа фон Зибольда ни опись № 13, ни какие-либо другие известные документы МАЭ не содержат, и в числе дарителей МАЭ он никогда не значился. Тем не менее сам факт наличия упоминавшихся выше немецких надписей заставляет заподозрить «руку» Ф. Зибольда; да и почерк весьма напоминает надписи Зибольда на картинах «ботанической серии» Кавахара Кэйга (хранящихся, в частности, в библиотеке БИН) [Chernaya 2002: 10]⁶.

Поэтому можно с определенной долей уверенности утверждать, что «*неизвестным собирателем*» был *Ф. Зибольд (1796–1866)*, хотя никаких прямых документальных свидетельств о приобретении МАЭ коллекций Ф. Зибольда не имеется.

ИНФОРМАЦИЯ О СОБИРАТЕЛЯХ:

Иоганн Фредерик ван Овермеер Фишер родился 28 июля 1800 г. в Нидерландах, в г. Гардервике (провинция Гельдерланд). В 1819 г. поступил на службу в Голландскую Ост-Индскую компанию (Vereenigde Oostindische Compagnie) и отбыл в Батавию (где располагалась штаб-квартира компании), а оттуда — в Японию, в факторию на о. Дэдзима, где зарекомендовал себя упорным и трудолюбивым служащим, получил должность младшего клерка. В 1825 г. был назначен заведующим складом фактории. В первые годы пребывания на Дэдзима Овермееру Фишеру покровительствовал Ян Кок Бломгофф, с 1818 по 1824 гг. занимавший пост главы фактории. В 1822 г. Овермеер Фишер сопровождал Бломгоффа во время очередного визита голландцев в Эдо ко двору 11-го сёгуна Токугава Иэнари (г.ж.: 1773–1841, г. правления: 1787–1837). Во время пребывания в Японии имел постоянную связь с одной из допускаявшихся на Дэдзима куртизанок — Кэваи из «чайного дома» Тикугоя в Нагасаки. У Кэваи в 1825 г. родился от Овермеера Фишера ребенок, которого назвали Кайдзи Дзиндзо. По существовавшему в то время порядку, ребенок должен был оставаться с матерью. Овермеер Фишер добился от нагасакских властей разрешения забрать сына на Дэдзима, но ребенок умер в мае следующего года в возрасте 9 месяцев. Смерть сына ввергла Овермеера Фишера в состояние глубокой депрессии. Могила Дзиндзо: на нагасакском кладбище запечатлена на одной из картин Кавахара Кэйга, хранящихся ныне в МАЭ РАН.

В 1830 г. Овермеер Фишер был вынужден покинуть Дэдзима (из-за скандала, связанного с деятельностью Ф. фон Зибольда). Сначала отправился в Батавию, где женился на соотечественнице, а затем с женой вернулся в Нидерланды. Сведений о его супруге и детях не сохранилось.

Овермеер Фишер привез в Голландию обширную коллекцию из 1200 японских и индонезийских предметов. Эта коллекция была очень разнообразной;

⁶ См. иллюстрации 16, 19, 24, 27, 63, 66, 92, 145, 147, 159, 166, 170, 189, 194, 202, 215, 216, 219, 229, 239, 248, 253, 279 и др. Также см. мультимедийный проект: [Visual Encyclopedia].

в нее входили не только произведения искусства (в том числе декоративно-прикладного), но и предметы быта и повседневной жизни (посуда, одежда, головные уборы, курительные и письменные принадлежности), оружие и доспехи, культовые предметы, коллекция монет, книги и т.д. В 1832 г. большая часть его коллекции была приобретена королем Нидерландов Вильямом I для Королевского кабинета редкостей, существовавшего с 1816 по 1883 г. Овермеер Фишер на собственные средства организовал выставку своих коллекций. Он снабдил ее подробнейшим каталогом, распределив предметы по функциональным категориям, например: «оружие», «доспехи», «церемониальные принадлежности», «музыкальные инструменты», «домашняя утварь» и т.д. Движимый научным и этнографическим интересом, он не только снабжал каждый предмет подробным описанием, но и пытался показать, по возможности, соответствующий этнокультурный контекст [Effert 2000: 6].

Овермеер Фишер проявил себя не только как коллекционер и собиратель, но и как ученый-этнограф, состоял действительным членом различных ученых обществ. В 1833 г. была опубликована его книга «Вклад в изучение Японской Империи»⁷, основанная на личных материалах и впечатлениях автора, полученных во время девятилетнего пребывания в Японии [Fisscher 1832].

В 1833 г. Овермеер Фишер вернулся в Батавию, где получил должность заместителя резидента. В октябре 1836 г. был назначен начальником почтовой службы Компании. В ноябре 1837 г. вышел в почетную отставку и в декабре того же года вернулся в Нидерланды, где получал от Компании скромную пенсию. Пытался заниматься торговлей этнографическими предметами и раритетами из Индонезии и Японии.

Много ездил по Европе, пытаясь налаживать связи с коллекционерами, дарил им в целях популяризации своих коллекций отдельные предметы. В 1838

⁷ В этой книге подробно описываются география Страны Восходящего Солнца, флора и фауна, хозяйство, торговля и ремесла, система правления, законы, система рангов, обычаи народа, праздники и повседневная жизнь, календарь, болезни и их врачевание, военное дело, оружие и доспехи, одежда, архитектура, чайные дома и гостиницы, археологические памятники и т.д. Отдельная глава посвящена описанию о. Дзёсима, появлению голландцев в Японии и вытеснению ими из страны испанцев и португальцев. Книга украшена 15-ю прекрасными раскрашенными вручную (включая сделанными по эскизам знаменитого нагасакского художника Кавахара Кэйга) иллюстрациями, с подписями (в написании самого Овермеера Фишера) и комментариями: 1) фронтиспис: первые мифические жители Японии, *Foeko* и *Senno* (здесь явная ошибка: по идее, должны были быть изображены синтоистские божества Идзанаги и Идзанами, божественная чета, родившая Японские острова и остальных богов. Однако вместо этого помещены персонажи древнекитайского пантеона Фуси (яп. Фукуги) и Шеннун (яп. Дзинно), оба мужского пола. Известны работы Кавахара Кэйга, изображавшие обе эти пары божеств). На фронтисписе также изображены Райдзин и Фудзин (боги грома и ветра); японский журавль над ними держит герб сёгунов Токугава (трилистник мальвы, заключенный в круг); 2) схема Японии с горой Фудзи-сан; 3) японский алфавит катакана; 4) бог долголетия *Tostokt-Samma* (имеется в виду Фукурокудзю:) и бог мудрости *Zjirozjien* (Дзюро:дзин); 5) японская женщина в традиционном облачении (с веером и кошкой); 6) интерьер буддийского храма; 7) знаменитый самурай *Minamoto No Jusits* (имеется в виду Минамото-но Ёсисунаэ); 8) японский чиновник с супругой и двумя служанками; 9) бродячие акробаты и музыканты; 10) бог плодородия, покровитель лисиц *Juari Daij Miosin* (Инари); 11) мальчики 5-летнего возраста в церемониальной одежде (церемония *sutu-go-san*); 12) два знаменитых мастера японской гравюры (?); 13) загородный пикник; 14) самурай высокого ранга в церемониальной одежде *аса-камисимо*; 15) японка в повседневной одежде. В настоящее время эта книга является библиографической редкостью, ее стоимость составляет более 13 000 долларов США. Известен также японский перевод этой книги, изданный в Японии несколькими годами позже, под названием «*Нихон фудзюку бико*».

и 1841 гг. подарил часть своей коллекции Российской Академии наук, в 1838 г. был избран ее иностранным членом [Академия 1974: 327; Летопись 2002: 281]. В 1840 г. переехал в Париж, где провел свои последние годы. Скончался в 1848 г. в Антверпене.

Портрет Овермеера Фишера не сохранился. Так, издание «Академия наук СССР. Персональный состав» публикует имеющиеся портреты действительных, почетных и иностранных членов Санкт-Петербургской императорской академии наук; однако портрет И.Ф. ван Овермеера Фишера заменяет черный квадрат [Академия 1974: 327; Летопись 2002: 281]. Тем не менее в настоящее время доступно опубликованное изображение собирателя в мультимедийном издании международного проекта, посвященного работам известного японского художника Кавахара Кэйга (см.: [Visual Encyclopedia]). Мелкий портрет Овермеера Фишера в полный рост представлен на небольшой картине работы Кавахара Кэйга, где изображается сцена из самодеятельного спектакля, устроенного голландскими служащими на территории фактории на о. Дэдзима. Ныне эта картина является собственностью «Курофунэ хакубуцукан» (Музей «черных кораблей») в г. Нагасаки.

Филипп Франц Балтазар фон Зибольд (1796–1866), выдающийся немецкий японовед и собиратель крупнейшей (св. 5000 пр.) японской коллекции первой четверти XIX в. Род. в г. Вюрцбурге, Бавария; в 1820 г. закончил медицинский ф-т университета Вюрцбурга. В 1823 г. поступил на службу в голландскую Ост-Индскую компанию и в качестве врача фактории был направлен на о. Дэдзима в г. Нагасаки. В 1826 г. участвовал в посещении двора сёгуна Токугава Иэнари, сопровождая главу фактории Иоганна Виллема де Штюрлера. Будучи на о. Дэдзима, лечил не только голландцев, но и японских партнеров, включая представителей нагасакских властей, поэтому получил возможность посещать город и даже открыть «курсы» по изучению европейской медицины. Находился в контактах с ведущими японскими учеными (Такахаси Кагэясу, Могами Токунаи, Ито Гэмбоку, Такано Тёэй и др.). Использовал свои контакты для разностороннего изучения Японии и пополнения своей коллекции. На него работал выдающийся нагасакский художник Кавахара Кэйга, сделавший свыше тысячи зарисовок (этнографических, ботанических, зоологических и др.). В 1828 г. был уличен властями в попытке вывезти из Японии запрещенные к вывозу из страны карты (см.: [Красикова 2007: 71–74]), за что был заключен под домашний арест, а в 1829 г. выслан из Японии, где остались его японская жена Отака и малолетняя дочь. С 1830 г. жил в Лейдене, где занимался подготовкой к публикации своих материалов, а также систематизацией и продажей коллекций. В 1837 г. значительная часть его собрания была приобретена правительством Нидерландов и стала основой Лейденского национального музея этнологии. В 1853 г. выступил в роли консультанта российского правительства при подготовке посольства в Японию, так что успех миссии Е.В. Путятина, завершившейся в 1855 г. подписанием Симодского трактата, первого российско-японского договора о дружбе и торговле, отчасти обязан и помощи Ф. Зибольда (см.: [Головнин 2005: 14–17])⁸.

⁸ Ф. фон Зибольд известен и как автор многих фундаментальных научных трудов по Японии, включая: [Siebold 1833; Siebold 1833a; Siebold 1835; Siebold 1838; Siebold 1838a; Siebold 1841; Siebold 1897; Зибольд 1854].

ПРЕДМЕТНЫЙ СОСТАВ КОЛЛЕКЦИИ № 13

Предметы коллекции № 13 представляют собой большую научную ценность; это было очевидно даже в середине XIX в., когда японское искусство, равно как и традиционные японские эстетические принципы, в России только-только начали изучаться. К сожалению, как явствует из сопутствующих коллекции документов, с самого начала она была разделена между разными академическими учреждениями, и поэтому нахождение многих ее оригинальных предметов в настоящее время установить крайне сложно. Однако и в самом Этнографическом музее, куда поступило ядро коллекции, условия хранения были таковы, что собрать всю коллекцию воедино представлялось задачей довольно затруднительной. С течением времени ситуация только усугубилась: коллекция хранилась в разных хранилищах, топография была нарушена, некоторые предметы были либо утрачены, либо ошибочно отнесены к коллекциям совершенно других собирателей; в состав коллекции необъяснимым образом попали предметы из других поступлений; документация не вполне соответствовала предметному составу. Имелись нарушения и в этикетаже. В 1982 и 2007 гг. предпринимались сверки коллекции; сверка 1982 г. выявила отсутствие нескольких предметов; сверка 2007 г. благодаря специальному исследованию в хранилищах МАЭ позволила обнаружить некоторые из «затерявшихся» предметов, они будут оговорены особо.

Статистика: Коллекционных номеров — 40.

Единиц хранения — 138.

Отсутствуют на месте хранения:

№ 13-6 а, б. Чаша *мэсиван* с крышкой.

№ 13-8. Трубка курительная серебряная.

№ 13-30. Пояс *оби*. Япония, XIX в.

№ 13-31. Кимоно женское.

Ошибка в музейной документации: часы № 13-1 были ошибочно зарегистрированы под № 1080-68/2.

Список «лишних» предметов от «неизвестного собирателя», отнесенных к описи № 13 (до 1918 г.), но не относящихся к коллекции И.Ф. ван Овермеера Фишера:

13-9/2 а, б, с, d, e, f, g, h, i, j. Меч *вакидзаси*.

13-34/39 (1-35) — 35 несмонтированных картин на шелке работы Кавахара Кэйга из серии «Жизнь японцев».

Каталог предметов

№ 13-1 а, б, с, d. Часы *макура-докэй* 枕時計 в остекленном футляре, с выдвижным ящичком и заводным ключом. Япония, вторая половина XVIII — начало XIX в. Бронза, золото, латунь, дерево, стекло, лак.

13-1а. Корпус часов. Корпус и механизм выполнены из бронзы (возможно, амальгамированной тонким слоем золота); корпус установлен на деревянную основу, в которой имеется маленький выдвижной ящичек для заводного ключа; прямоугольной формы (напоминающей традиционный японский домик), с четырьмя точеными балясинками, соединяющими верхнюю и нижнюю плас-

тины корпуса («крышу» и «пол»); над корпусом наподобие «башенки» установлен колокольчик из т.н. «белого металла» — *бьякуганэ* (возможно, серебро-содержащего сплава), формой напоминающий полый перевернутый цилиндрический сосудик. На «фасаде» часов имеется круглый циферблат с японскими цифрами (два цикла от 9 до 4 — в точном соответствии со схемой Овермеера Фишера) и ажурной стрелкой, направленной вверх. Стрелка всегда неподвижна, движется же сам циферблат, причем против часовой стрелки. Вокруг циферблата имеется выгравированная виньетка (мотив «пионы и “китайская трава”» — *ботан-то каракуса*); подобная же гравировка имеется и на задней стенке часов.

Кроме циферблата на лицевой стороне в верхней части слева и справа вырезаны два маленьких квадратных окошечка. Левое окошко показывает иероглифы, обозначающие циклических животных (каждый час суток обозначен своим животным); в правом окошечке — соответствующий животному один из десяти т.н. «небесных стволов» (стихий). Можно также сказать, что циферблат на таких часах избыточен: его показание «дублируется» знаком циклического животного, соответствующего изображаемому часу. Минуты и секунды такие часы не отмеряют.

Сохранность: несмотря на поломку механизма часы могут экспонироваться, но без футляра. Желательна консервация.

Размеры: 15×12,4×7,7 см.

История бытования: традиционный японский механический прибор — часы. Типичен для периода Эдо (1600–1868).

Описание часов и циферблата даны самим собирателем в оригинальной описи:

«...Часы работы императорского часовщика Jezco.

Не приходится доказывать, что японцы — довольно хорошие астрономы и умеют определять время года и деление времени; что же касается часового мастерства, то надо признать, что это мастерство, как вообще большинство других механических ремесел, еще далеко не совершенны. Как стенные часы, так и карманные, еще мало употребляются японцами. Первые, хотя и местного изделия, очень дороги; а карманные часы, большими любителями которых они являются, им доставляются из Европы, и их считают предметом роскоши, и потому их носят лишь лица с высоким общественным положением.

Изображенные здесь стенные часы заслуживают некоторого внимания, хотя бы благодаря тому старанию, с которым они изготовлены, и стремлению к точности, которую японцы ценят в вещах, изготовленных механическим способом...

Несмотря на очевидность того факта, что прогресс в области механики мог бы привести к изобилию, государство считает вредными те все потребности, которые не могут быть удовлетворены продуктами сугубо ручного труда. Япония — это страна, где нет рынков, а все производимые продукты потребляются самими же японцами. Государство же заботится лишь о поддержании порядка и мира среди столь огромного населения. Хотя такая система и кажется противоречащей общественным интересам и даже честолюбию человеческого рода, все же, по моему мнению, полезное действие ее достаточно доказано, по край-

ней мере — для этого народа, не нарушаемым миром, который они сохранили уже в течение двух столетий.

Несколько декретов, изданных против роскоши и поддерживающих ручной труд и старательность, постоянно служили предосторожностью; с этой точки зрения понятно, почему этот народ — и отнюдь не из-за легкомысленного пренебрежения собственными интересами — отвергает блага цивилизации и не ценит прогресса в искусстве и науках, созданных в европейских странах.

На циферблате японских стенных часов, в противоположность европейской системе, мы видим, что круг с цифрами движется вокруг стрелки, причем последняя остается в вертикальном положении, показывая час, который бьёт. Круг делает полный оборот в течение 24 часов, и хотя ради удобства и пользуются цифрами для обозначения часов, последние, собственно, называются по 12 знакам зодиака, так что каждый такой знак соответствует двум часам нашего времяисчисления.

Их дни разделены на две части, но неравные, потому что часы должны показывать шесть часов с наступлением дня или ночи, или с восходом и закатом солнца. Таким образом, стенные часы только тогда совпадают с солнечным временем, когда их проверяют, что обычно делается четыре раза в год.

Я не мог получить достаточного объяснения этой системы; очень странно, что [числа на циферблате] начинаются с 9, считая затем назад до 4-х, что составляет половину круга; тоже происходит и со второй половиной, так что цифры 1, 2, 3 вообще не входят в счет. Нарисованный ниже круг дает еще некоторое пояснение циферблата описанных выше часов. При этом цифра 9 совпадает с 12 на наших часах...»

Схема циферблата японских часов из описи И. Ф. ван Овермеера Фишера представлена на CD (рис. 5, 18).

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-1b. Футляр. Стекло, дерево, бронза.

Состояние плохое. Рассохся и рассыпался на составные части.

Размеры: 16,5×13,8×9,2.

№ 13-1c. Выдвижной ящик. Дерево, бронза.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 6,8×4,2×1,4.

№ 13-1d. Заводной ключик. Бронза.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 5,8×2,7 см.

Примечание: При сверке 2007 г. поиск часов из коллекции Овермеера Фишера под номером 13-1 результатов не дал. Однако было выявлено наличие сразу двух японских механических часов, соответствующих описанию Овермеера Фишера, но числящихся под совершенно иными номерами: 1080-68 и 1080-68/2. Обнаружилось и вопиющее несоответствие предметов

и музейных документов: в описи коллекции № 1080 под номером 1080-68 числились китайские «солнечные часы» и давалось следующее их описание: «Солнечные часы. На деревянном диске (6 см диаметр) наклеен бумажный циферблат с китайским иероглифическим компасом. Цифры на циферблате римские». Это описание совершенно не соответствует часам, числящимся под указанным номером. Номера 1080-68/2 в описи вообще не было. Получается, что в период между 1939 г., когда была сделана последняя русскоязычная версия описи № 13, подтвердившая наличие часов, и 1982 г., когда было отмечено их отсутствие на месте хранения, была нарушена топография фондов, и неизвестный сотрудник МАЭ ошибочно нанес на часы японского происхождения не соответствующие им номера китайской коллекции. Таким образом, были обнаружены двое почти одинаковых часов *макура-докэй*, зарегистрированных под ошибочным номером. На настоящий момент источник поступления этих предметов не установлен. Часы под номером 1080-68/2 полностью соответствуют описанию Фишера и описям 1918 и 1939 гг.

№ 13-2 а, b, c, d, e. Судок бэнтобако 弁当箱 для пищи. Япония, начало XIX в. Дерево, бамбук, бамбуковая жилка, лак.

История бытования: такие сосуды служили для сервировки трапезы, в т.ч. на открытом воздухе; в судки помещались различные яства (рис, овощи, рыба и морепродукты, традиционные сладости). Этот сосуд является предметом традиционного декоративно-прикладного искусства — образец художественного плетения.

Место хранения: экспозиция «Япония», шкаф «Плетение».

Сосуд прямоугольной формы, состоит из четырех квадратных коробочек-судков, поставленных одна на другую; нижняя стоит на деревянной подставке, верхняя накрыта крышкой. К основанию приделана прямоугольная дужка, «охватывающая» судки. Основание деревянное, дужка бамбуковая, покрыты черным лаком. Судки из бамбуковой жилки, изнутри окрашены красным лаком; снаружи — натурального золотистого цвета с «вплетенными» в фактуру темными стилизованными иероглифами *дзю* (кит. *шоу*) 壽 — «долгая жизнь» и *фуку* (кит. *фу*) 福 — «счастье».

Сохранность хорошая.

Размеры: 20×17,5×17,5 см.

13-2а. Основание с дужкой. Дерево, бамбук, лак. Сохранность хорошая. Размеры: 20×17,5×17,5 см.

13-2б. Верхний судок. Бамбуковая жилка, лак. Сохранность хорошая. Размеры: 3,4×17,5×17,5 см.

13-2с. Крышка. Бамбуковая жилка, лак. Сохранность хорошая. Размеры: 2,2×17,5×17,5 см.

13-2д. Средний судок. Бамбуковая жилка, лак. Сохранность хорошая. Размеры: 4,5×17,5×17,5 см.

13-2е. Нижний судок. Бамбуковая жилка, лак. Сохранность хорошая. Размеры: 6×17,5×17,5 см.

№ 13-3/2-1. Сосуд лаковый. Япония, начало XIX в. Папье-маше, лак.

Состояние хорошее. Размеры: диаметр 19,7 см, высота 11,5 см.

История бытования: образец традиционной лаковой кухонной утвари. Сосуд имеет форму горшка (котелка *хати* 鉢), с двумя «ушками», покрыт коричневым лаком снаружи, красным лаком внутри (техника *хана-нури* или *нэгоро-нури*). Предмет домашнего обихода.

Место хранения: Особая кладовая.

№ 13-3/2-2. Сосуд лаковый. Япония, начало XIX в. Папье-маше, лак.

Состояние хорошее. Размеры: диаметр 22,5 см, высота 13,5 см.

История бытования: образец традиционной лаковой кухонной утвари. Сосуд имеет форму горшка (котелка *хати* 鉢), с двумя «ушками», покрыт коричневым лаком снаружи, красным лаком внутри (техника *хана-нури* или *нэгоро-нури*). Аналогичен описанному выше, только больше размером.

Место хранения: Особая кладовая.

№ 13-4 а, в. Чайная чаша (в стиле *хаги* (?) на деревянной подставке. Япония, эпоха Эдо (XVII–XVIII в.?).

История бытования: образец традиционной художественной керамической продукции; использовалась как аксессуар для чайных действий.

В описи Овермеера Фишера обозначена как *киёмидзу-яки*. Сопроводительный текст: «Фарфоровая миска на небольшом круглом блюде лакированного дерева. Говорят, что эта миска является реликвией, найденной в земле в окрестностях Миако (т.е. Киото. — А.С.), остатком знаменитого храма в Киёмидзу (т.е. Киёмидзу-дэра. — А.С.), который был разрушен и поглощен землетрясением более двухсот лет назад».

Храм Киёмидзу-дэра в Киото действительно был разрушен землетрясением и до 1633 г. находился в руинах. Если чаша относится к этой эпохе, то действительно представляет собой высокую ценность. Впрочем, у Фишера нет ссылок на источник информации и не описывается способ приобретения чаши. Не исключен вариант, что ему продали в Киото чашу более позднего производства, т.е. изделие конца XVIII — начала XIX в.

В районе Киёмидзу действительно существует старинное производство керамики и фарфора, но по стилю эта чаша более напоминает *хаги-яки* (производства на юго-западе Хонсю).

К сожалению, определенно высказаться сложно, ибо печать и подпись мастера отсутствуют.

Место хранения: экспозиция «Япония», шкаф «Чайная церемония».

13-4 а. Чаша. Керамика, глазурь. Япония, XVII в. (?)

Чайная чаша *тяван* светло-охристого цвета, покрыта кракле, в стиле *хаги-яки* 萩焼. Форма — *ван-нари* 碗形. Состояние хорошее.

Размеры: диаметр 9,2 см, высота 12,5 см.

13-4 в. Тэммокудай 天目台 (*тятаку* 茶托) — подставка лаковая. Япония, начало XIX в. Дерево, черный лак.

Подставка круглая, с основанием и центральным круглым отверстием, обрамленным бортиком. Сохранность удовлетворительная. Имеются фрагментарные утраты лакового слоя, небольшие сколы и царапины.

Размеры: диаметр 15,7 см, высота 4 см.

№ 13-5/2-1. Обон — лаковый поднос. Япония, XIX в. Папье-маше, лак, золотая и серебряная фольга.

Поднос декоративный, квадратной формы со скругленными углами, с высокими бортами. Расписан черным и золотым лаком в технике *макиэ* — с добавлением серебряной и золотой фольги и пудры (разновидность техники называется *вадзима-нури* 輪島塗 — по имени г. Вадзима в провинции Исикава, славившегося производством изысканных лаковых изделий). Изображено выходящее растение. В углу приклеена этикетка Фишера — за № 6, 1838 г.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: сторона 35 см; высота борта 5,5 см.

История бытования: Такие подносы представляют собой не столько образец традиционной утвари практического назначения, сколько произведение искусства, служащее украшением интерьера. В практических целях либо вообще не использовались, либо использовались в качестве праздничного аксессуара.

Место хранения: Особая кладовая.

13-5/2-2. Обон — лаковый поднос. Япония, XIX в. Папье-маше, лак, золотая и серебряная фольга.

Поднос декоративный, квадратной формы со скругленными углами, с высокими бортами. Расписан черным и золотым лаком в технике *макиэ* (*вадзима-нури* 輪島塗) — с добавлением серебряной и золотой фольги и пудры. Изображен стебель баклажана с листьями, цветами и плодами. В углу приклеена этикетка Фишера — за № 7, 1838 г.

Сохранность: многочисленные царапины, отслоения и сколы лака, частичные утраты.

Размеры: сторона 35 см; высота борта 5,5 см.

Место хранения: Особая кладовая.

Этот поднос особенно красивый: роспись золотым лаком по черному фону сочетается с использованием золотой и серебряной фольги.

№ 13-6 а, б. Чаша мэсиван 飯椀 с крышкой. Папье-маше, лак. Япония, XIX в.

Опись 1918 г. дает следующее описание: «Чаша снаружи покрыта красным лаком, изнутри — золотым. На крышке золотым лаком изображены птицы. Высота с крышкой — 5,5 см, диаметр верха — 13,3 см, низа — 11,9 см».

Место хранения: Особая кладовая. На месте хранения отсутствует.

№ 13-7. Киот дзуси со статуэткой Будды Шакьямуни (Сяка-нёрай). Япония, XVIII–XIX в. Дерево, лак, бронза.

Сохранность хорошая.

Размеры: высота 23 см, длина 8,5 см, ширина 5,5 см.

История бытования: Дзуси — культовый буддийский аксессуар, напоминающий киот, внутри помещалась фигурка божества, буддийского или синтоистского, реже — сакральный предмет (например, *ваджра* или фаллический столбик). Дзуси могли размещаться как в храмах, так и на домашнем алтаре (дзуси небольшого размера могли также использоваться во время путешествий).

Этот Дзуси 厨子 представляет собой небольшую деревянную лаковую коробочку (снаружи коричневый лак, внутри — золотой) с двумя распашными створками на бронзовых петлях и с бронзовой декоративной отделкой. Внутри на пятиступенчатом пьедестале деревянная статуэтка Будды Гаутамы Шакьямуни (*Сяка-нёрай* 釈迦如来); правая рука изображает жест *абхая-мудра* (*сэ-муиин* 施無畏印), жест даяния; левая рука — жест *варада-мудра* (*ёган-ин* 与願印), жест приветствия. За спиной статуэтки — *мандорла* (*ко:хаи* 光背), «огненная аура». Статуэтка покрыта золотым лаком. Фрагмент декора (над головой статуэтки) окрашен киноварным лаком.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-8. Трубка курительная кисэру 煙管. Япония, XIX в. Серебро, бамбук, лак.

Мундштук *суигути* 吸口 и чашечка *ганкуби* 雁首, серебряные, с резным орнаментом. Средняя часть *рау* 羅宇 — бамбуковая.

Длина 25 см.

Место хранения: предмет на месте хранения отсутствует.

В коллекции имеются три японских меча и футляр *катана-ирэ*. В оригинальной описи Овермеера Фишера приводится следующее рассуждение относительно японских мечей (Опись № 13, перевод с французского):

«№2. Пара сабель. Саблю в Японии можно рассматривать скорее как принадлежность туалета, а не как оружие, если принять во внимание, что прошли целые века с тех пор, как ее вынимали из ножен для военных целей. Но, несмотря на это, мне кажется, что ни одна другая нация не относится с таким уважением и заботой к этому оружию, как японцы, независимо от ранга или профессии. Японец всегда вооружен саблей и, хотя для права ношения ее требуется какой-нибудь гражданский или военный ранг, все же редко встретишь мужчину без сабли. Актеры, рабочие и торговцы, не пользующиеся по причине своего ремесла правом ношения оружия, почти всегда принадлежат к свите кого-либо из сановников, чтобы иметь право в праздничные дни появляться в парадной одежде; очень странно видеть в таких случаях самого последнего поденщика, принимающего участие в кортеже какого-нибудь знатного лица и держащегося так, как будто это — его обычное занятие.

Чиновники императора и все, имеющие какой-либо военный чин, временно носят две сабли на левом боку, на поясе, причем сабли различаются только длиной. Более длинная сабля служит оружием для защиты; ее снимают при входе в дом. Короткая же сабля всегда остается при хозяине — либо сбоку, на поясе, либо ее кладут на циновку или ковер, на котором сидят.

Чтобы показать, с каким уважением японцы относятся к этому оружию, достаточно сказать, что они скорее обойдут вокруг всей комнаты с тем только, чтобы не переступить поверх лежащей на дороге сабли. Нередко встречаешь сабли, которым несколько сот лет, с подлинной хроникой их подвигов; такие сабли являются драгоценностью и почестью всей семьи. Нередко крайне преувеличенные цены на сабли являются следствием их [такого рода] достоинства; но в общем нужно сказать, что японские клинки не имеют себе равных по качеству и красоте.

В стране, где имеется огромное количество сабель, так как несколько миллионов жителей пользуются правом их ношения, запрет на их экспорт под предлогом сохранения тайны их изготовления может показаться неуместным. Однако суеверная привязанность ко всему древнему и в особенности любовь к оружию своих славных предков мне кажется достаточной причиной для того, чтобы экспорт любого оружия считался самым большим преступлением контрабанды и карался смертною казнью».

13-9-A2/2-1 a, b, c, d, e, f, g, h, i. Меч-катана в чехле и ножнах. Япония, XVII–XVIII вв.

История бытования: образец традиционного японского боевого клинкового оружия.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

Состояние удовлетворительное.

Общие размеры (см): 90×8,7×10.

Меч состоит из следующих деталей:

13-9-A2/2-1a. Клинок. Япония, XVIII в. Кованая сталь. Подписи нет.

Форма: *синоги-дзукуру*

Киссаки: *тю:- киссаки, фукура-цуку*

Хамон: *тю:-сугуха*

Хвостовик: *2 мэкуги-ана*.

Состояние удовлетворительное. Полировка клинка нарушена, на лезвии имеются мелкие сколы.

Размеры (см): длина (от *киссаки* до *накаго-дзири*) 80,2; ширина 2,8; высота 0,7.

Нагаса (длина лезвия) 62 см.

Дзори (изгиб лезвия) 1,1 см

13-9-A2/2-1b. Ножны. Япония, XVIII в. Дерево, лак.

Состояние удовлетворительное. Размеры: 77×3,5×3,4 см.

13-9-A2/2-1c. Чехол *катана-ирэ*. Парча. Япония, XVIII в.

Состояние удовлетворительное. Размеры: 107,5×13,5 см.

13-9-A2/2-1d. Цуба — гарда меча. Япония, XVII в. Железо, медь.

Подпись: 埋忠 城州 住 *Умэтада, Дзэ:сю:* (пр. Ямасиро) *дзю:*.

Описание: тонкая железная *цуба* круглой формы. *Рё:хицу* отсутствуют. *Кутибэни* из красной меди. Декоративный паттерн — *кикко:* 亀甲 — узор из шестигранников, имитирующий рисунок черепашьего панциря, — в технике *сукаси*, т.е. перфорации, негативный силуэт.

Состояние удовлетворительное.

Размеры (см): диаметр 8,6; высота 0,3.

13-9-A2/2-1e. *Хабаки* — накладка-стопор. Япония, XVIII в.

Медь.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 3,1×3,1×1,1 см.

13-9-A2/2-1f. *Сэппа* — декоративная прокладка. Япония, XVIII в.
Медь.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 3,7×2,2×0,15 см.

13-9-A2/2-1g. *Сэппа* — декоративная прокладка. Япония, XVIII в.
Медь.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 3,7×2,2×0,15 см.

13-9-A2/2-1h. *Футти* — декоративная деталь оправы. Япония, XVIII в.
Медь.

Подпись: *Ёситака*.

Описание: изображен *тэнгу* 天狗 (лесной демон, леший), в технике гравировки.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 3,8×2,1×1,3 см.

13-9-A2/2-1i. Рукоять *цука*. Япония, XVIII в.

Дерево, лак, галюша, медь, шелковый шнур.

На рукояти также имеются две *мэнуки* (медь, *сякудо*, позолота *хира-дзо:ган*) и *касира* (черный рог, лак).

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 24,3×W 3,7×H 2,9 см.

13-9-A2/2-2 а, b, c, d, e, f, g, h, i. Меч-катана в ножнах и чехле. Япония XVI–XVIII вв.

История бытования: образец традиционного японского боевого клинкового оружия.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

Состояние удовлетворительное.

Общие размеры: 97×W 7,7×10 см.

Состоит из:

13-9-A2/2-2a. Клинок. Япония XVI в. Кованая сталь.

Форма: *синоги-дзукуруи*

Киссаки: *тю:-киссаки*, *фукура-цуку*

Хамон: *то: ран*

Желоб: *бо-хи*.

Хвостовик: 3 *мэкуги-ана*. Подпись: *Тайра Сигэхиса* 平鎮. (Известен как Тайра Сигэхиса из Бунго или Тоса, активность 1558–1573 гг.⁹)

Состояние удовлетворительное. Полировка клинка нарушена, на лезвии имеются мелкие сколы.

Размеры: 90×3×0,7 см.

⁹ См.: [Hawley 1998, 2: 636]. Кузнец Тайра Сигэхиса по этому изданию имеет «рейтинг» 15 баллов и «код» SHI 799, SHI 800.

Нагаса — длина лезвия 70 см.

Дзори — изгиб лезвия 2 см.

13-9-A2/2-2b. Ножны.

Дерево, лак, шелковый шнур.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 2,6×4×3,6 см.

Длина шнура 130 см.

13-9-A2/2-2c. Чехол *катана-ирэ*. Япония, XVIII в.

Парча.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 100×12 см.

13-9-A2/2-2d. *Цуба* — гарда меча. Япония, XVIII в.

Железо, золотая насечка.

Подпись: 国吉 唐津 住 *Куниёси, Карацу-дзю*: (Карацу — город на сев.-зап.

Кю:сю:).

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 7,6×7,2×0,5 см.

13-9-A2/2-2e. *Хабак* — накладка-стопор. Япония, XVIII в.

Медь.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 2,9×3,2×1,2 см.

13-9-A2/2-2f. *Сэппа* — декоративная прокладка. Япония, XVIII в.

Медь, позолота.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 4,1×2,45×0,1 см.

13-9-A2/2-2g. *Сэппа* — декоративная прокладка. Япония, XVIII в.

Медь, позолота.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 4,1×2,45×0,1 см.

13-9-A2/2-2h. *Футу* — декоративная деталь оправы. Япония, XVIII в.

Медь.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 2,5×2,5×1,2 см.

13-9-A2/2-2i. Рукоять. Япония, XVIII в.

Дерево, лак, галюша, медь, шелковый шнур.

На рукояти также имеются две *мэнуки* (медь, *сякудо*, позолота *хира-дзо:ган*) и *касира* (медь, *сякудо*, золото). Декор — золотая насечка (*хон-дзо:ган*) *каракуса* и аппликация (*така-дзо:ган*) в виде бабочек и листьев.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 22,8×3,8×2,9 см.

13-9/2 а, b, c, d, e, f, g, h, I, j. Меч-вакидзаси. Япония XVII в.

История бытования: образец традиционного японского боевого клинкового оружия. Этот предмет — «лишний», не относящийся к коллекции И.Ф. ван Овермеера Фишера. Собиратель неизвестен.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

Состояние удовлетворительное.

Общие размеры: 58,2×7,5×7,5 см.

Состоит из:

13-9/2 а. Клинок. Кованая сталь. Япония XVI в.

Форма: *синоги-дзукури*

Киссаки: *тю:киссаки*, *фукура-цуку*

Хамон: *тю:-сугуха*

Хвостовик: *1 мэкуги-ана*

Общая длина: 54,2 см

Длина лезвия (*нагаса*): 54,2 см

Длина *ко-синоги*: 4,5 см

Длина *ёкотэ-гива*: 2,3 см

Киссаки-нагаса: 5 см

Накаго-нагаса: 11,5 см

Ширина клинка: *мото-хаба* 3 см, *саки-хаба* 2,2 см

Толщина клинка: *мото-касанэ* 0,6 см; *саки-касанэ* 0,3 см.

Форма клинка в сечении: *синоги-дзукури*

Форма изгиба (*сори*): *тори-дзори*

Форма вершины клинка (*киссаки*): *тю:*

Форма обуха (*мунэ*): *куригата*

Форма долов: На внутренней стороне два дола, один из которых широкий и короткий, а другой — узкий и длинный.

Эффекты ковки (*хатаракки*):

— тип *хамон*: *ко-сугуха* — *мидарэ*

— узор поверхности (*хада*): *масамэ?*

— наличие дополнительных узоров ковки (*ниэ*, *ниои* и т.д.): не видны из-за утраты полировки.

Гравюра (*хоримонэ*): на внешней стороне клинка помещено стилизованное изображение меча кэн, обвитого драконом, внизу — бондзи.

Хвостовик (*накаго*): подпись (*мэй*): *Бансю: дзю: Хиромаса* 播磨住播磨 (Хиромаса, живущий в Бансю: (сокращенное название провинции Харима в юго-западной части о. Хонсю, на побережье Внутреннего моря)¹⁰.

— Форма: *куригата*

— патина: темная, серо-бурого цвета.

— число *мэкуги-ана*: 1

¹⁰ См.: [Hawley 1998: 64]. Кузнец Хиромаса из провинции Харима был активен в районе 1532 г., его рейтинг — 15. Код — HIR 275.

Состояние удовлетворительное. Полировка клинка нарушена, на лезвии имеются мелкие сколы, пятна коррозии.

13-9/2b. Ножны. Япония, XVIII в.

Дерево, лак.

Состояние плохое (утраты, сколы, царапины, грязь).

Размеры: 43,2×4,2×3 см.

13-9/2c. Малый нож *когатана*. Япония, XVIII в.

Кованое железо.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 17,2×1,2×0,2 см.

Подпись: *бан ню:до: фу: иссаку корэ* 番入道風一作之 («Это сделано для спутника *ню:до:* [принявшего постриг господина] из провинции Харима»).

13-9/2d. *Кодзука* — декоративная рукоять ножа. Япония, XVIII в.

Медь, *сякудо*, позолота.

Декор: композиция: *оги* и *каракуса*. Техника: *такадзо:ган*, *нанак*, патина.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 24×1,5×0,6 см.

13-9/2e. *Сэппа* — декоративная прокладка.

Медь, позолота.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 3,9×2,1×0,1 см.

13-9/2f. *Сэппа* — декоративная прокладка.

Медь, позолота.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 3,9×2,1×0,1 см.

13-9/2g. Цуба — гарда меча. Япония, XVII в.

Бронза, позолота.

Подпись: 国重造 平戸 Кунисигэ цукуру, Хирадо (изготовил Кунисигэ из Хирадо).

Мастер Кунисигэ (вторая половина XVII в.) — один из основателей стиля *набан* («южный варвар») в изготовлении *канамоно* (металлические детали) для *косираэ* (оправы меча) (см.: [Gunsaulus 1923: 73, 174]).

Описание: цуба круглой формы, пластина довольно толстая. Декор — два дракона, играющие в облаках с жемчужиной *хо:дзю*, один дракон — восходящий, мужской (с острием меча *кэн*, выступающим из хвоста), другой — нисходящий, женский. Техника — *такабори*, патина, фрагментарная позолота (например, глаза и язык дракона). На торце — серия повторяющихся знаков, т.н. *набандзи* — «письмена южных варваров», т.е. имитация латиницы.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 7,3×6,9×0,6 см.

13-9/2h. *Фути* — декоративная деталь оправы.

Медь, *сякудо*, позолота.

Описание: *фути*, как и *касира*, имеет медную основу, на которую наложена фольга из сплава *сякудо* с черной патиной; обработана методом чеканки в стиле *исимэ* — «глаз камня» (имитация шероховатой поверхности камня); сохранилась инкрустация в стиле *хирадзо:ган*; главное украшение, как и на *касира*, — фамильный герб — три листа мальвы в круге (на *касира* представлен не весь герб, а только его часть, смещенная к краю изделия; при этом предполагается, что отсутствующая часть герба как бы находится «вне поля зрения»); это довольно часто встречающийся японский художественный прием).

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 3,9×2,1×1,2 см.

13-9/2i. Рукоять.

Дерево, лак, галюша, медь, позолота, серебрение, шелковый шнур.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 12,5×3,8×2,5 см.

На рукояти также имеются две *мэнуки* (медь, *сякудо*, позолота *хира-дзо:ган*) и *касира* (медь, *сякудо*, золото). Декор: черная патина, позолота (в виде редких пятнышек); поверхность обработана в стиле *мокумэ* — фактура камня; имеется герб — три сердцевидных листа мальвы в круге.

13-9/2j. *Хабаки* (*варихабаки*) — накладка-стопор.

Медь, серебрение.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 2,4×3,2×1,2 см.

13-9 а, б. Катана-дзуцу, футляр для мечей. Япония XVIII–XIX вв.

Дерево, лак, бумага, медь, краска.

Состоит из основания и крышки. Внутри оклеен бумагой с тонкой росписью (на красно-коричневом фоне — разнообразные стилизованные цветы (лотосы, пионы, мандарины, *кара-хана* («китайский цветок») и др.)

Состояние удовлетворительное.

13-9а. Основание.

Размеры: 121×23×8 см.

13-9б. Крышка.

Размеры: 121×23×5 см.

История бытования: образец традиционного японского футляра для хранения и переноски двух мечей, составляющих пару *дайсё*.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-10 а, б, с, d, е/2, g. Модель пассажирской лодки *яката-бунэ* 屋形船¹¹. Япония, XIX в.

¹¹ В описи 1939 г. все три модели ошибочно обозначены *хомаэсэн* 帆前船 — это название относится только к парусным кораблям.

Дерево, бамбуковая жилка, холст, медь, клей, краски.

Модель представляет собой деревянную конструкцию с отдельными съемными деталями — рулем, двумя лестницами, жаровня (утрачена) и ящичком со съемной крышкой. Крыша каюты отклеилась и обозначена собственным номером.

Сохранность: нуждается в реставрации. Тем не менее предмет может экспонироваться с определенными условиями.

13-10а. Корпус лодки. Дерево, медь, клей, краски, бамбуковая жилка.

Палуба набрана из отдельных деталей. Каюта украшена раздвижными переборками, расписанными пионами. Ограждена бортиками. Пол оклеен мелкой циновкой, имитирующей татами. На корме — маленький упор для руля. На корпусе имеются медные детали, в том числе декоративные.

Размеры: 75×20×33,6 см.

13-10б. Крыша каюты. Дерево, клей, медные гвозди.

Размеры: 28×20×5 см.

13-10с. Лестница. Дерево.

Размеры: 12,3×4,2×1,2 см.

13-10d. Лестница. Дерево.

Размеры: 18×4,7×0,7 см.

13-10 е/1, 2. Ящичек со съемной крышкой. Дерево.

Размеры: 6×4,5×4,4 см.

13-10f. Утрачена.

13-10g. Руль. Дерево.

Размеры: 15×8 см.

История бытования: модель традиционного японского малого судна, изготовленная по спецзаказу европейцев как коллекционный предмет, характеризующий традиционный японский водный транспорт эпохи Эдо (1600–1868).

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-11 а, б, с/5, d, e, f, g. Модель пассажирской лодки *яката-бунэ* 屋形船. Япония, XIX в.

Дерево, бамбуковая жилка, холст, медь, клей.

Модель представляет собой деревянную конструкцию с отдельными съемными деталями — рулем, двумя веслами, якорем (утрачен) и каютой (расклеилась и распалась на отдельные детали, каждая из которых обозначена собственным номером).

Сохранность плохая. Предмет нуждается в реставрации.

В нынешнем виде экспонировать предмет невозможно.

13-11а.

Корпус лодки. Дерево, медь, клей, бамбуковая жилка, веревка.

Снизу корпус окрашен в черный цвет. Палуба набрана из отдельных деталей; в том месте, где должна быть каюта, оклеена мелкой циновкой, имитирующей татами. На корме — характерный кронштейн (в виде ворот) для весла. На корпусе имеются медные детали, в том числе декоративные. Из трюма вытянут конец веревки для якоря, но самого якоря уже нет.

Размеры: 73,5×21,8×20 см.

Примечание: если восстановить каюту, то общая высота будет 25,2 см.

13-11b. Крыша каюты с четырьмя боковыми щитками (готовыми в любой момент оторваться). Дерево, проклеенный холст.

Размеры: длина 31 см, ширина макс. 24,5 см.

13-11 с/5=5. Пять отдельных мелких деревянных деталек — столбиков для поддержки крыши.

Отдельного описания не заслуживают, ибо по сути являются несъемной частью корпуса, отделившейся из-за его поломки.

13-11d. Руль с рукоятью.

Дерево, клей.

Размеры: высота 14,5 см, ширина 12,8 см.

13-11e. Весло.

Дерево, нить.

Размеры: длина 27,6 см, ширина 1 см.

13-11f. Якорь.

Отсутствует

13-11g. Весло.

Дерево.

Размеры: длина 25,7 см, ширина 2,3 см.

История бытования: модель традиционного японского малого судна, изготовленная по спецзаказу европейцев как коллекционный предмет, характеризующий традиционный японский водный транспорт эпохи Эдо (1600–1868).

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-12 а, б, с, d. Модель китобойной лодки кудзира-цури-бунэ 鯨釣船. Япония, XIX в.

Дерево, бамбуковая жилка, железо, медь, клей.

Модель представляет собой деревянную конструкцию с отдельными съемными деталями — рулем (утрачен), веслом (утрачено) двумя баграми, якорем (утрачен) и кольшком на веревке.

Сохранность удовлетворительная.

13-12a. Корпус лодки.

Дерево, медь, клей, бамбуковая жилка, веревка.

Снизу корпус окрашен в черный цвет. Палуба набрана из отдельных деталей; имеется каюта с крышей на четырех столбах и двумя боковыми щитками.

Пол оклеен мелкой циновкой, имитирующей татами. На корме — характерный кронштейн (в виде ворот) для рулевого весла (утрачено). На корпусе имеются медные детали, в том числе декоративные. Из трюма вытянут конец веревки для якоря, но самого якоря уже нет. На носу прикреплена веревка с деревянным колышком. В старых описях упоминаются раздвижные перегородки, украшенные росписью, но они утрачены.

Размеры: 62,6×18,5×20,4 см.

13-12b. Деревянный колышке на веревке. Деталь несъемная (она просто отломана), и отдельный номер ей присвоен по большому счету ошибочно.

13-12c. Багор без крюка.

Дерево, железо.

Длина 28,8 см.

13-12d. Багор с крюком.

Дерево, железо.

Длина 23 см.

История бытования: модель традиционного японского малого судна, изготовленная по спецзаказу европейцев как коллекционный предмет, характеризующий традиционный японский водный транспорт эпохи Эдо (1600—1868).

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-13. Дзингаса. Япония, Первая половина XIX в.

Прессованная лакированная ткань (лен или х/б), лак, шелк, медь, вата.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: диаметр 43 см, высота 6 см.

История бытования: аксессуар традиционного самурайского боевого костюма эпохи Эдо (1600—1868), представляет собой облегченный шлем-шляпу. Имеет стилизованный герб в виде иероглифа *мандзи* 卍.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии, ящик 406-2.

№ 13-14 а, б. Пара носков *таби* 足袋 черного цвета. Япония, Первая половина XIX в.

Материя х/б.

Состояние удовлетворительное.

Размеры, см: длина — 17, ширина — 11, высота — 13.

История бытования: *таби* — традиционные носки с отдельным большим пальцем. Используются для хождения по дому или для ношения вместе с сандалиями *эта* или *варадзи*. Аксессуар традиционного японского костюма.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии, ящик 104-III.

№ 13-15. Кисет для табака *табако-ирэ* 煙草入. Япония, Первая половина XIX в.

Прессованная лакированная материя, имитирующая тисненую кожу; медь, лак.

Состояние плохое (разрывы фактуры).

Размеры: 14×8,5 см.

История бытования: традиционный кисет для хранения табака. Носился за поясом на шнурке с бусиной и противовесом — нэцкэ и/или футляром с трубкой (все это отсутствует). Кисет № 13-15 представляет собой художественный предмет, отделанный золотым тиснением, с дизайном «Актеры» по рисунку известного художника и поэта Ханабуса Иттю: 英一蝶 (1652–1724)¹².

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

Предметы под номерами 13-16–13-21 представляют собой серию работ художника [Мори]Ю:сэн, принадлежавшего к известной киотской школе Мори (XVIII–XIX вв.), ответвлению школы Маруяма. Н этих картинах, смонтированных в виде свитков вертикального формата (*какэмоно*), изображены пейзажи центральной части Японии (окрестности Осаки и Киото) в разные времена года. Также изображены японцы, занимающиеся характерными сезонными работами или предающиеся соответствующим сезону развлечениям.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-16. Ю:сэн. «Японский пейзаж — весенний вид». Свиток-*какэмоно*. Живопись на шелке. Монтировка *ямато-хо:гу*, используется парча с орнаментом в стиле *каракуса* (узорочье) с пионами и птицами. Япония. Первая половина XIX в. Шелк, бумага, дерево, кость, тушь, цветные пигменты. Печать и подпись в правом нижнем углу.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: общие (монтировка): 198×64 см; собственно картина: 110,3×51,6 см.

Комментарий Овермеера Фишера (опись № 13): «Paysage Japonais — Vue au Printemps».

Примечание: изображен весенний пейзаж горы Арасияма, покрытой цветущей сакурой. Гора Арасияма близ Киото была популярным местом для любования цветущей сакурой весной (*ханами*) и альпийскими кленами (*момидзи-гари*) осенью. Эти возвышенные развлечения обычно сопровождались многочисленными пикниками, на которые ходили целыми семьями и большими компаниями, играли на *сямисэнах* и флейтах, беседовали, слагали стихи, а также закусывали и пили сакэ. Здесь изображен один из таких пикников — по-видимому, на берегу реки Ходзугава, близ моста Тогэцукё.

Написанный Ю:сэном пейзаж довольно далек от реального. Художник задался целью не написать реальный вид места, а передать настроение этого времени.

№ 13-17. Ю:сэн. «Вид горы Арасияма». Свиток-*какэмоно*. Живопись на шелке. Монтировка *ямато-хо:гу*. Япония. Первая половина XIX в. Шелк, бумага, дерево, кость, тушь, цветные пигменты. Печать и подпись в левом нижнем углу.

¹² Ханбуса Иттю (1652–1724) — творческий псевдоним Тага Синко, известного художника периода раннего Эдо, работавшего в стиле школы Кано и специализировавшегося на изображении сцен городской жизни. См.: [Japan 1993: 496].

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: общие (монтаж): 198×64 см; собственно картины: 109,4×51,3 см.

Прикреплена бирка с комментарием Овермеера Фишера (опись № 13): «Paysage Japonais — vue d'Arasijama».

Примечание: гора Арасияма изображена осенью, когда имеет место любование кленами (*момидзи-гари*). Место — окрестности храма То:фукудзи. Вокруг ручья установлены помосты, на которых отдыхающие японцы любят кленами, пьют сакэ, общаются с дамами. Последние раскладывают лаковые коробки с провизией (*бэнтобако*).

№ 13-18. Ю:сэн. «Японский пейзаж. Сбор чайного листа». Свиток-какэмоно. Живопись на шелке. Япония. Первая половина XIX в. Шелк, бумага, дерево, кость, тушь, цветные пигменты. Печать и подпись в левом нижнем углу.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: общие (монтаж): 198×64,3 см; собственно картины: 110,2×51,7 см.

Комментарий Овермеера Фишера (опись № 13): «Paysage Japonais — Recolte du The».

Примечание: чайные кусты растут под крытыми циновками навесами. Чайный лист женщины собирают в большие плетеные корзины. Одна из женщин отдыхает на расстеленной на земле циновке, пьет чай, курит трубку и одновременно кормит грудью ребенка.

№ 13-19. Ю:сэн. «Японский пейзаж — вид местечка О:хара перед Миако». Свиток-какэмоно. Живопись на шелке. Монтаж *ямато-хо:гу*. Япония. Первая половина XIX в. Шелк, бумага, дерево, кость, тушь, цветные пигменты. Печать и подпись в левом нижнем углу.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: общие (монтаж): 198×64 см; собственно картины: 110,0×51,3 см.

Комментарий Овермеера Фишера (опись № 13): «Paysage Japonais — Vue d'Ohara pres de Miaco».

Примечание: на картине женщины, несущие вязанки с хворостом или тростником. Изображена, по-видимому, деревня О:хара в горах к северо-востоку от Киото, со времен Хэйан славившаяся промыслом древесного угля и хвороста для растопки, который производили и продавали женщины, называвшиеся *охарамэ*.

№ 13-20. Ю:сэн. «Японский пейзаж в окрестностях г. Осака». Свиток-какэмоно. Живопись на шелке. Монтаж *ямато-хо:гу*. Япония. Первая половина XIX в. Шелк, бумага, дерево, кость, тушь, цветные пигменты. Печать и подпись в левом нижнем углу.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: общие (монтаж): 198×64 см; собственно картины: 110,3×51,7 см.

Бирка «Paysage Japonais auz environs de la Ville Ozakka, coll van Overmer Fisscher».

Комментарий Овермеера Фишера (опись № 13): «Paysage Japonais — Aux environs de la ville Ozsakka».

Примечание: изображены чайные домики в одном из «веселых кварталов» в окрестностях Осаки. В чайных домиках развлекаются купцы в сопровождении куртизанок. На переднем плане — родник под крышей; на дальнем плане видны ворота-тории синтоистского храма и буддийский храм с пагодой и *кондо*. По-видимому, вид на гору с двумя вершинами позволял определить, что именно за место было изображено на картине.

№ 13-21. Ю:сэн. «Японский пейзаж с рекой Сё:кава». Свиток-какэмоно. Живопись на шелке. Япония. Первая половина XIX в. Шелк, бумага, дерево, кость, тушь, цветные пигменты. Печать и подпись в правом нижнем углу.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: общие (монтаж): 198×64 см; собственно картины: 110,2×51,7 см.

Бирка «Paysage Japonais — Vue de la Riviere Syokawa».

Примечание: река Сё:кава находится в префектурах Гифу и Тояма; она начинается в горах Хида неподалеку от городка Сё:кава и течет на север, впадая в залив Тояма на западном побережье о. Хонсю. Представляется, что здесь изображена совсем другая река в Осаке или Киото, название которой было искажено Овермеером Фишером.

По-видимому, здесь изображен праздник любования луной — *цукими* (созерцание луны), или *мэйгацу* («яркая луна»). Этот праздник устраивался, в частности, в пятнадцатую ночь восьмой луны, когда зрелище полнолуния считается наиболее впечатляющим. Как и прочие праздники-любования природными красотами, *цукими* сопровождался массовыми пикниками с питием саке и обильными трапезами.

Действие, запечатленное на картине, по-видимому, происходит именно летом, в период июльского зноя (а не осенью, когда также любовались луной 15-го сентября) — одежды участников праздника распахнуты, в руках веера, без которых летний зной просто невыносим; кроме того, помосты для пикника вынесены прямо в реку, чтобы речная прохлада разгоняла духоту.

Действие происходит ночью — на это указывает обилие фонарей и размытость дальнего плана. Лица многих людей повернуты в одну сторону (влево) — очевидно, все они созерцают восход луны.

На фонарях можно различить надписи «Итомэ» и «Мацудайра-я».

Монтаж этой картины несколько отличается от предыдущих цветом (преобладание зеленых тонов) и декоративными мотивами (*мон-дзукори* — изображения различных гербов: пиона, 16-лепестковой хризантемы и цветка *ямабуки* (?), вписанного в контур шестилепесткового цветка сливы). Монтаж *ямато-хо:гу*, декоративный мотив — *мон-дзукори*.

Предметы под номерами 13-22—13-26 — серия работ нагасакского художника Кавахара Кэйга (1786(?)—1860(?)) под общим названием *Нихон фу:кэй-дзу* — «Пейзажи Японии». Заказчик — И.Ф. ван Овермеер Фишер. Смонтированы нетрадиционно для японской живописи — в бумажные паспарту с наклеенной этикеткой на французском языке.

№ 13-22. Кавахара Кэйга. Вид синтоистского храма в окрестностях г. Нагасаки. Альбомный лист. Япония. XIX в. Живопись на шелке. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: собственно изображения — 55,5×64,5 см; паспарту — 71×80 см.

Комментарий Овермеера Фишера (опись № 13): «Vue d'un temple aux environs de Nangasakki».

Вид г. Нагаски с синтоистским храмом «с высоты птичьего полета». Сам храм изображен справа на заднем плане, в некотором отдалении, на обложенной камнями платформе. Окружен деревянной стеной. Вокруг храма — сосны и цветущая сакура. К храму ведет каменная лестница. Перед ней — ворота-*тории*. Вдали видны горы и серое небо. На переднем плане — две городские улицы; одна ведет к храму (на ней — еще одни ворота-*тории*), другая ей перпендикулярна. На обеих улицах изображены разнообразные лавки и прохожие: всадники, грузчики с тюками, носильщики-*нагамоти*.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-23. Кавахара Кэйга. Зимний городской пейзаж. Альбомный лист. Япония. XIX в. Живопись на шелке. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: собственно изображения — 52,7×61,5 см; паспарту — 72,8×81,2 см.

Комментарий Овермеера Фишера (опись № 13): «Paysage Japonais — Couvent de Niege».

На картина, по-видимому, зимний вид Нагасаки.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-24. Кавахара Кэйга. Станция на дороге. Альбомный лист. Япония. XIX в. Живопись на шелке. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность плохая (осыпание красочного слоя).

Размеры: собственно изображения 52,2×63,3 см; паспарту — 52,5×63,3 см.

Комментарий Овермеера Фишера (опись № 13): «Paysage Japonais — Relais de voyageurs».

Изображена станция на какой-то большой дороге. В левой части картины — харчевня. Слуги готовят и разносят посетителям еду и чай. Несколько отдыхающих мужчин и женщин. У харчевни — шест с дощечкой; на дощечке — иероглифическая надпись. В левой нижней части — два пустых паланкина; рядом спит большая собака. В самом низу — крыши домов с другой стороны улицы (вид дан сверху). На улочке вдоль харчевни — движение в ту и другую стороны: хозяин с нагруженным слугой; торговцы; буддийский монах (синтоистский священник?) в белой одежде, с посохом и жезлом-*сайхай*, с корзиной за плечами, к корзине прикреплена плетеная шляпа, волосы коротко острижены; в паланкине двое носильщиков несут богатого человека; слуга ведет коня со всадником; еще один слуга хлопочет около двух коней (один из коней оседлан, другой — с поклажей; оседланному коню меняют подкову); тут же играют три собачки (явная пародия на заимствованный из Китая декоративный мотив резвящихся *сиси* («собак Будды»), символизирующих игру стихий Ян и Инь); у харчевни — петух с курицей. Справа — большое дерево. На ветке — клетка с зелено-желтой птичкой. Справа — река; через нее перекинут мост. За рекой — рисовые поля с работающими там людьми. Дорога уходит вдаль, к цепочке гор. На ней — фигурки людей,

уменьшающиеся по мере удаления, что создает эффект перспективы. Небо серое, с белесыми облаками.

Паспарту — грязно-розового цвета.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-25. Кавахара Кэйга. Вид буддийского храма в окрестностях Нагасаки.

Альбомный лист. Япония. XIX в. Живопись на шелке. Печать и подпись отсутствуют. Этикетка на французском языке: «Vue d'un Temple aus Environs de Nagasaki. Coll. Van Overmeer Fisscher».

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: 47,5×54,2 см.

В центре изображен внутренний двор храма. За ним — *кондо* (главное здание) с серой крышей. Перед входом — декоративная пальма. Справа — служебные постройки, слева — крытая галерея, примыкающая к *кондо*. На переднем плане — каменная стена с широкой лестницей. У лестницы — монах и храмовый служка. На заднем плане — зеленые деревья и кладбище. На кладбище ведет узкая каменная лестница.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-26. Кавахара Кэйга. Вид кладбища в окрестностях Нагасаки. Альбомный лист. Япония. XIX в. Живопись на шелке. Печать и подпись отсутствуют. Этикетка на французском языке: «Un Cimetriere aus Environs de Nagasaki/ Van Overmeer Fisscher».

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: паспарту — 61,7×88,7 см; собственно изображения — 47,5×61,3 см.

Изображено кладбище с каменными могилами. На могилах — иероглифические надписи саркастического содержания («Банзай!», «Сакэ», «Женщины» и т.д.) В левом верхнем углу — на одной из могил подпись красным: «J.F. van Overmeer Fisscher»; чуть ниже — «Takeda Onae». На картине Кавахара Кэйга изобразил могилу сына Овермеера Фишера, Дзэндзо; умершего в младенчестве. Перед могилой — дама в фиолетовом *косодэ* (по-видимому, это дама Кэваи, мать Дзэндзо); за ней — служанка в коричневом полосатом *косодэ* с красным *оби*. В ее руках — связка зеленых веток. Служанка делает знаки рукой головному служке в синем коротком кимоно (поднимается по лестнице с деревянным ведром и черпаком).

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-27. Ракуё Томэи. Шествие императорской процессии. Альбомный лист горизонтального формата. Живопись на шелке. Япония. Первая половина XIX в. Шелк, бумага, цветные краски. Печать и подпись — в правой верхней части. Оригинальная парчовая монтировка нарушена, картина вставлена в бумажное паспарту более позднего происхождения. Приклеена бумажная этикетка с надписью по-французски: «Le Cortege de Dairi ou l'Empereur Ecclesiastique dans le Japon, coll van Overmeer Fisscher».

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: паспарту — 61,7×88,7 см; собственно изображения — 47,5×61,3 см.

История бытования: Произведение традиционной японской живописи китойской школы начала XIX в. На картине изображено шествие императорской процессии. Возможно, это свадебная процессия, сопровождающая в императорский дворец (*дайри*) в Киото супругу императора Нинко: (1800–1846, годы правления — 1817–1846). Сам император не покидал пределов дворцовой территории. Возможно, запечатленный на картине эпизод имел место незадолго до посещения Овермеером Фишером Киото в 1822 г. Такого рода шествия (в основном — шествия владетельных князей-даймё:) были излюбленным мотивом многих японских художников. Эта картина примечательна тем, что автор ввел элементы перспективы — человеческие фигурки на дальнем плане меньше, чем на переднем. Обычно же длинные шествия изображались в виде извивающейся змеи, занимавшей все пространство картины; костюмы, оружие, гербы, знамена и прочие аксессуары участников шествий изображались с величайшей тщательностью, однако построение пространства было исключительно плоскостным, без какого-либо противопоставления переднего и дальнего планов.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-28/1. Кимоно. Япония. XIX в. Шелк (газ).

Мужское кимоно из голубого газа с пятью гербами («девять звезд»).

Сохранность плохая (грязь, пятна, мелкие разрывы и утраты, складки).

Размеры: 146×132 см.

История бытования: аксессуар традиционного японского мужского (самурайского) костюма. Такие кимоно (*косодэ*) обычно надевались поверх нательного кимоно и заправлялись в *хакама*. Сверху надевали куртку *хаори* или безрукавку *катагину*.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-28/2. Кимоно. Япония. XIX в. Шелк.

Нижнее кимоно *хада-дзюбан* бледно-зеленого цвета.

Сохранность удовлетворительная; реставрация 1999 г., РЭМ, по гранту Японского фонда.

Размеры: 88,5×118 см.

История бытования: *хада-дзюбан* — нательное кимоно из тонкого легкого шелка. Аксессуар традиционного японского костюма. Носили как мужчины, так и женщины — под верхней одеждой. Это кимоно — мужское.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-29. Шаровары *хакама*. Япония, XIX в. Шелк, материя, китовый ус (*Megaptera novaeangliae*).

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 95×75 см.

История бытования: шаровары *хакама* — часть традиционного японского костюма. Представляют собой нечто среднее между широкой юбкой и штанами; с боков — длинные разрезы; снабжены длинным узким поясом. Носили как мужчины, так и женщины. Эти *хакама* — мужские.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-30. Пояс оби. Япония. XIX в. Шелк.

Пояс разноцветный, полосатый, на голубой подкладке.

Состояние хорошее.

Размеры: 361×8 см.

История бытования: широкий пояс — аксессуар традиционного женского костюма. Завязывался сзади декоративными бантами. Этот *оби* — для замужней женщины.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-31. Кимоно женское. Япония. XIX в. Шелк.

Темно-синее кимоно на белой подкладке.

Размеры неизвестны.

На месте хранения отсутствует.

№ 13-32. Накидка катагину. Япония. XIX в. Шелк, материя, китовый ус (*Megaptera novaeangliae*).

Накидка голубого цвета, на черной подкладке. Гербы — трилистник мальвы в круге.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 73×75 см.

История бытования: накидка *катагину* вместе с шароварами *хакама* составляет *камисимо* — официальный (не боевой, но формальный) костюм самурая эпохи Эдо (1600–1868).

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-33. Накидка дзимбаори. Япония, XIX в. Шелк, плюш, китовый ус (*Megaptera novaeangliae*), кость коровы домашней.

Накидка снаружи белого цвета (плюш), на черной шелковой подкладке.

Состояние удовлетворительное.

Размеры: 111×66 см.

История бытования: *дзимбаори* — аксессуар боевого самурайского костюма, верхняя накидка; как правило, носится поверх доспехов, реже — поверх *камисимо*. Украшено сзади гербом.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

Предметы под номерами 13-34/39(1)–13-34/39 (35) — серия небольших несмонтированных картин работы известного нагасакского художника Кавахара Кэйга. Представляют собой часть этнографической серии *Нихон фу:дзоку-дзу* («Обычай японцев»). Иллюстрируют различные аспекты жизни японцев. Заказчик серии — Ф. фон Зибольд.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

№ 13-34/39(1). *Кавохара Кэйга.* «Аренда дома». Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,3×44,5 см.

№ 13-34/39(2). Школа Кавахара Кэйга. «Аренда дома». Серия «Обычай японцев». Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 35,0×43,5 см.

Эта пара картин изображает сцену аренды дома для новобрачных отцом жениха. Перед клиентом сидит хозяин дома с японскими счетами (*соробан*) в руках. Картина под номером 13-34/39(2) явно уступает предыдущей: она более плоскостная, на ней не изображена тень, лица персонажей более грубые и лишены характерного «кэйговского» выражения.

№ 13-34/39(3). Кавахара Кэйга. Посещение синтоистского храм для проведения церемонии миямаури. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, золотая пудра, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 35,0×47,3 см; собственно картины — 35,0×43,5 см.

Сверху на полях картины надпись черной тушью на русском языке в старом правописании: «Молитва надь новорожденнымь».

Церемония *миямаури* совершается в синтоистских храмах над новорожденными: она призвана защитить младенцев от вредоносных демонов и «показать» их хранителям-*ками*. В церемонии участвуют отец младенца и его бабушка (мать отца). Они приносят младенца в храм, где жрица-*мико-сан* совершает церемонию, тряся над ним ритуальными колокольцами. В левой руке жрицы — поднос-*самбо*, на котором лежит амулет *офудо*. Младенец — в руках бабушки; последняя повязана ритуальной пятицветной лентой. Чуть поодаль — служанка с красным свертком (подарок для жрицы). Отец отдыхает на ступенях храма, наблюдая за церемонией.

№ 13-34/39(4). Кавахара Кэйга. Церемония маэгами-дати (обрезание челки). Серия «Обычай японцев». Япония, XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, золотая пудра, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 35,0×43,5 см.

№ 13-34/39(5). Школа Кавахара Кэйга. Церемония маэгами-дати (обрезание челки). Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, золотая пудра, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 35,5×47,5 см; собственно картины — 32,5×44,2 см.

Церемония *маэгами-дати* проводится над юношами 13–17 лет (в разных местах по-разному) и называется также «церемонией первой мужской прически», ибо подростку сбривают детскую челку и выбривают лоб, как это принято у взрослых мужчин. С этого момента юноша считается мужчиной и обязан вести себя и одеваться как мужчина. Эта церемония считается вступлением во взрослую жизнь, и поэтому очень важным мероприятием в жизни молодого человека. Важность ее подчеркивают символические аксессуары, расставлен-

ные перед *токонома* («нишей красоты», самым сакрально значимым местом в доме) и символизирующие пожелание долгой жизни, богатства и удачи: веер *суэхиро* с прядью волос мальчика, лангуст, блюдо *госики* («4–5 цветов»), ритуальные рисовые пирожные, изображающие плоды персика. В нише висит соответствующий случаю каллиграфический свиток с надписью *Фукурокудзю*: (имя бога долголетия, одного из семи богов удачи). Забавно, что надпись на русском языке на верхних полях картины гласит: «Первая прическа девочки»...

№ 13-34/39(6). Кавахара Кэйга. Церемония Сити-го-сан. Серия «Обычаи японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 34,7×46,0 см; собственно картины — 32,5×43,3 см.

№ 13-34/39(7). Школа Кавахара Кэйга. Церемония Сити-го-сан. Серия «Обычаи японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,3×44,3 см.

Подпись на русском языке на полях сверху: «Первая прическа мальчика».

Церемония *сити-го-сан* («семь-пять-три») проводилась для девочек, достигших возраста 7 и 3 лет, и для мальчиков — 5 лет. Имела очистительный смысл. Проводилась 15 ноября. Детей указанного возраста (считавшегося «опасным» и приносящим неудачу) наряжали в церемониальные одежды и приводили в синтоистский храм, где семья просила богов-*ками* защитить детей от «дурных влияний».

На картине изображен момент наряжения детей. Вокруг мальчика хлопочут три дамы; одна (мать?) завязывает ему волосы в пучок; другая, слева (служанка?) протягивает *хаори* с гербами. Рядом — аккуратно сложенные *хакама*. Третья дама справа (бабушка по отцовской линии?) наблюдает за происходящим. В соседней комнате две дамы повязывают пояс-*оби* трехлетней девочке с обритой головой.

Маленький «домик» с крышей — колодец.

№ 13-34/39(8). Кавахара Кэйга. Посещение синтоистского храма для церемонии миямаури. Серия «Обычаи японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 35,1×46,3 см; собственно картины — 32,3×43,3 см.

Изображен момент входа в синтоистский храм. На его воротах-*тории* надпись: *дзиндзя* («храм»). В храм несут новорожденного — он на руках бабушки (матери отца), накрыт красным ритуальным *косодэ* с декоративным мотивом *оридзури-комацу*, изображающим молодую сосну и оригами в виде журавля. Изображение сосны и журавля — символические пожелания долгой жизни. Отец ребенка держит зонтик. За ним идет служанка с подношением жрице. У носилок *нагамоти* ожидает слуга-носильщик.

На втором плане изображен *тё:дзу* — бассейн с проточной водой. На его краю лежат ковши-*хисяку*, которыми входящие в храм черпают воду для омо-

вения рук и ополаскивания рта. На стенке бассейна надпись: *хо:ёрицуки* — «подношения верующих» (на кит. языке.). Под крышей, накрывающей бассейн, висят бумажные листочки с посвящениями прихожан, например, *дайкон дзэ:дзю* — «осуществится большая мечта». (Многие надписи неразборчивы, ибо изображены обратной стороной.)

№ 13-34/39(9). Кавахара Кэйга. Посещение престарелых родителей (70-летие). Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,4×44,2 см.

По-видимому, здесь изображен 70-летний юбилей (на 60-летний юбиляры надевают красные *хаори*). Перед юбилярами — тарелка с ритуальным лангустом, символизирующим долголетие. Другой символ долголетия — статуэтка черепахи — помещен в *токонома*. Надпись на ширме-*бё:бу* — стихи на китайском языке (говорится о луне, ранней весне, песнях и плясках, о красоте невесты).

№ 13-34/39(10). Школа Кавахара Кэйга. Церемония выбора благоприятного дня свадьбы. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 35,5×46,8 см; собственно картины — 32,5×43,6 см.

№ 13-34/39(11). Кавахара Кэйга. Церемония выбора благоприятного дня свадьбы. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,2×44,1 см.

Слева внизу неразборчивая надпись на немецком языке «Feststellung des Truungstages 79 (?)».

Изображены родители жениха (?), обсуждающие с предсказателем благоприятный день свадьбы. В руке отца жениха — полураскрытый веер-*суэхиро*, символизирующий удачи, в том числе расширение семейства. Перед предсказателем — компас и календарь-*киёми*, где указаны счастливые и несчастливые дни. В корзиночке — набор для сакэ.

№ 13-34/39(12). Кавахара Кэйга. Свадебная церемония. Серия «Обычай японцев». Япония, XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 35,0×46,6 см; собственно картины — 32,3×43,2 см.

Сверху на полях надпись по-русски: «Свадьба».

№ 13-34/39(35). Кавахара Кэйга. Свадебная церемония¹³. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбом-

¹³ Здесь пришлось поставить рядом номера (12) и (35), ибо эти картины представляют собой смысловую пару.

ный лист. Печать и подпись отсутствуют. Внизу неразборчивая надпись на немецком языке и номер листа в коллекции собирателя (№ 52).

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,5×44,5 см.

Изображен момент свадьбы, когда жених и невеста выпивают по три чарки (*сакадзуки*) сакэ (ритуал *сан-сан-кодо*), подтверждая тем самым намерение вступить в брак. Здесь *сакадзуки* — в руках у невесты. Жених сидит слева от нее; между молодыми — ритуальная композиция *бонсэки* — ветвь сосны и фигурки журавлей (пожелание долгой жизни и супружеского счастья); за женихом — символическое изображение горы Шумеру (*сюмисан*); по правую руку от жениха сидят его родители. На переднем плане изображены две гейши в ритуальных синих *косодэ* с декоративным мотивом «тысяча птиц» (*тидори*), символизирующим пожелание многочисленного потомства. Слева показан скрытно наблюдающий за церемонией мужчина — очевидно, слуга из дома невесты, которому ее родители поручили посмотреть, как проходит свадьба (родители невесты в этой церемонии не участвуют). Справа — экран, на котором записаны стихи на китайском языке (видны иероглифы со значением «капля росы на ветке», «аромат», «красота»).

Дом, изображенный на картинах, украшен декоративными панно: с мотивом *ходзю:-мон* — «волшебный шар (заостренный кверху, с языками пламени под ним) исполнения желаний» (№ 13-34/39(35) [БЯРС, 2: 735], с мотивом *нами* — «океанская волна» (№ 13-34(12)).

№ 13-34/39(13). Кавахара Кэйга. Кухня в доме жениха. Серия «Обычаи японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,4×44,7 см.

Изображена подготовка ритуальных свадебных блюд.

№ 13-34/39(14). Школа Кавахара Кэйга. Кухня в доме жениха. Серия «Обычаи японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют. Сверху на полях надпись на русском языке «Кухня»; внизу надпись на немецком языке «Küche im Hause d Brautigams N 31».

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 35,0×47,2 см; собственно картины — 32,5×43,7 см.

Отсутствие теней и характерного выражения на лицах позволяет считать эту картину работой не самого Кавахара Кэйга, а его ученика.

Изображена кухня в доме жениха, где ведется подготовка к свадебному торжеству. В окошке слева виден список блюд (например, надписи *мидзумоно* — напитки и *суймоно* — суп). Нарисованные лангусты и хвосты рыбы *таи* (морского окуня) являются символами удачи и поздравления (обыгрывается схожесть название рыбы *таи* с словом *мэдэтай* — «поздравление»).

№ 13-34/39(15). Школа Кавахара Кэйга. Шествие невесты в дом жениха. Серия «Обычаи японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют. Сверху справа неразборчивая надпись на немецком языке.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).
Размеры: 32,6×44,3 см.

№ 13-34/39(16). Кавахара Кэйга. Шествие невесты в дом жениха. Серия «Обычаи японцев». Япония, XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют. Сверху на полях надпись на русском языке: «Выносъ» (по-видимому, сюжет был интерпретирован как вынос тела покойника).

Изображен один из моментов свадебного ритуала, а именно — шествие невесты в сопровождении слуг и вассалов из дома родителей в дом жениха. Слуги несут в руках фонари с гербами обоих домов. Декоративные мотивы, использовавшиеся в качестве *мон*, можно определить соответственно (слева направо) как «палочки *хаси* на котелке с рисом» (две полосы, заключенные в круг); *кэнкатабами* (мечи *кэн* и цветок травы *катабами* (*окзалис*, *Oxalis corniculata*), *байдзю* (цветок сливы), и *кикё*: (колокольчик японский, *Platicodon grandiflorum*) [БЯРС, 1: 409].

Хотя гербы (*мон*) являлись наследственными для самурайских фамилий, определить по одному лишь гербу фамилию ныне весьма затруднительно: один и тот же *мон* мог использоваться различными фамилиями как в качестве *омотэмон* («большой герб»), так и *урамон* («малого герба»). Кроме того, господин мог подарить право ношения своего герба вассалам; собственные *мон* имели и известные художники и актеры кабуки. Да и художник вряд ли намеревался по известным соображениям изобразить конкретные самурайские семейства, так что использовал самые распространенные гербы.

Обе картины весьма напоминают манеру Кавахара Кэйга. По-видимому, он лично приложил руку и к той, и к другой. Но все же на картине под номером 13-34/39(16) лица прописаны более тщательно, что позволяет сделать выбор в пользу именно этого листа.

№ 13-34/39(17). Кавахара Кэйга. Приветствие семьи жениха представителем дома невесты. Серия «Обычаи японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).
Размеры: 32,2×44,0 см.

№ 13-34/39(18). Школа Кавахара Кэйга. Приветствие семьи жениха представителем дома невесты. Серия «Обычаи японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 35,2×46,5 см; собственно картины — 32,3×43,2 см.

Изображено посещение семьи жениха представителем дома невесты перед свадьбой. В носилках-*нагамоти* — сакэ в качестве церемониального подношения от дома невесты дому жениха. Ситуация изображена с юмором: господа совершают установленный церемониал, слуги же совершенно этим не озабочены. Один из носильщиков прикуривает от фонаря.

На носилках изображен герб дома невесты: *кикё*:—*ни го-кэн* (5 мечей, помещенных в цветок колокольчика). На картине под номером 13-34/39(18) видна

ширма с каллиграфической надписью (*дзинги* — «долг»). На предыдущей картине на ширме изображен дракон.

Лист 13-34/39(18) — явно ученическая работа: пространственная глубина не проработана, особенно в правой части, где автор-ученик не сумел повторить перспективное построение второго плана. Бульжники на мостовой на этом листе также изображены довольно неумело по сравнению с предыдущим листом.

№ 13-34/39(19). Кавахара Кэйга. Процессия переноса приданого невесты на носилках в дом жениха. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 35,0×46,5 см; собственно картины — 32,1×43,2 см. Сверху на полях надпись на русском языке: «Вынос» (по-видимому, сюжет был интерпретирован как вынос тела покойника).

Изображено шествие носильщиков, переносящих носилки-*нагамоти* из дома невесты в дом жениха. Носильщиков сопровождают вассалы дома невесты. На носилках — все тот же герб *кэнкикё*.

По-видимому, обе картины выполнены самим Кавахара Кэйга. На первой из них (13-34/39(19)) более тщательно проработаны детали, на второй — лица людей.

№ 13-34/39(20). Кавахара Кэйга. Процессия переноса приданого невесты на носилках в дом жениха. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют. Внизу справа неразборчивая надпись на немецком языке.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,4×44,2 см.

№ 13-34/39(21). Школа Кавахара Кэйга. Церемония знакомства с невестой. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют. Внизу справа нечеткая надпись на немецком языке «Verlobung N 46».

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,2×44,1 см.

Изображен момент знакомства невесты и жениха. Молодых людей представляют друг другу под предлогом любования цветущей сакурой. Жених и сват (*накодо*) попивают сакэ, сидя на помосте у ресторанчика (*тя:я*) (на нем надпись: «*мэйси конняку*»¹⁴ — название японского блюда (рис с пастой из корневища растения *конняку* (аморфофаллус)). Сват указывает пальцем на невесту. Невеста в нарядном лиловом *косодэ* с красным *оби*; она в смущении прикрывается рукавом; сопровождающая ее дама указывает веером-*суэхиро* на жениха. Слева — табличка-*ко:сацу* с правилами общественного поведения на площади и печатью составивших их чиновника.

Возможно, эта картина была написана учеником Кэйга.

¹⁴ Здесь и далее — иероглифические надписи на картинах этой серии были прочитаны и переведены на английский язык д-ром Яманаси Эмико, научным сотрудником Токийского института культурного наследия Японии.

№ 13-34/39(22). Кавахара Кэйга. Визит врача в дом умирающего старика. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,4×44,3 см.

№ 13-34/39(23). Школа Кавахара Кэйга. Визит врача в дом умирающего старика. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 35,4 47,0 см; собственно картины — 32,6×43,6 см.

На полях сверху надпись черной тушью на русском языке «Смерть» зачеркнута, карандашом приписано «Посещение больного».

№ 13-34/39(24). Школа Кавахара Кэйга. Дом умершего. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 34,6×46,1 см; собственно картины — 32,1×42,8 см.

Сверху на полях надпись на русском языке: «Смерть».

№ 13-34/39(25). Дом умершего. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют. Внизу справа нечеткая надпись на немецком языке: «Sterbe haus 55».

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,2×44,2 см.

Дом умершего старика самурайского сословия. У постели покойного рыдает его вдова. Монах читает заупокойную молитву. На столике — курения. Рядом — перевернутая ширма *сакаса-бё:бу*. Согласно японскому обычаю, в доме покойного все надписи переворачивают вниз головой. Ширма украшена китайскими каллиграфическими письменами. У ворот дома — носилки-*нагамоти*, откуда выходит пожилой монах высокого ранга (по-видимому, настоятель буддийского храма, к которому «приписан» покойный и в котором будет проходить заупокойная служба). Из ворот спускается сын покойного с красным коробом в руках. По-видимому, это плата за ритуальные услуги. В целом это довольно странная ситуация: монах не должен принимать оплату на дому у «клиента», тем более заранее (в принципе буддийский монах не должен прикасаться к деньгам). Возможно, художник хотел этим высмеять алчность монахов.

На заборе — пара черных воронов, символов смерти и несчастья. Красный клен указывает на время года осень.

Лист 13-34/39(24) — ученическая работа. Лица менее выразительны, пространство прописано хуже; много декоративных черт.

№ 13-34/39(26). Кавахара Кэйга. Церемония омовения умершего (юкан). Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).
Размеры: 32,1×44,8 см.

№ 13-34/39(27). Школа Кавахара Кэйга. Церемония омовения умершего (юкан). Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 34,8×46,7 см; собственно картины — 32,0×43,4 см.

Сверху на полях надпись на русском языке: «Обмывание покойного».

Изображена церемония *юкан* — обмывание тела покойного и обривание его головы. Согласно буддийскому обычаю, покойного нарекали посмертным монашеским именем и наряжали в ритуальное кимоно, расписанное письменно-*бондзи* (имитация санскритских букв). После такого ритуального очищения тело покойного кремировали в специальном месте на территории храма, а пепел хоронили на кладбище при том же храме.

Лист 13-34/39(27) — работа ученика. Она более декоративная, пространство и тени проработаны хуже, не прорисованы характерные пазы для подвижных *сёдзи*, есть и ряд ошибок: цирюльник, например, наряжен в кимоно с узором, подвязанное красным поясом-*оби*, в то время как во время такой церемонии надевать пестрые одежды, особенно красные, было нельзя, ибо цвет одежды должен был быть строго белым.

№ 13-34/39(28). Кавахара Кэйга. Церемония перед буддийским храмом. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Внизу справа нечеткая надпись на немецком языке. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,3×44,5 см.

№ 13-34/39(29). Школа Кавахара Кэйга. Церемония перед буддийским храмом. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 34,8×45,8 см; собственно картины — 32,2×43,0 см.

Сверху на полях надпись тушью на русском языке: «Служение буддийских монахов».

Изображена служба монахов перед воротами буддийского храма. Монахи бьют в литавры-*тора*. Рядом — стела с иероглифической надписью, запрещающей вход в храм с сакэ и мясом («Не разрешается людям с сакэ и мясом входить в горные врата»). Лист № 13-34/39(29) — очевидная ученическая копия.

№ 13-34/39(30). Кавахара Кэйга. Сцена на кладбище. Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,3×44,4 см.

На этом листе (работа самого Кавахара Кэйга) изображена с некоторым сарказмом сцена на кладбище. Рабочие роют могилу для усопшего, не заботясь

о сохранности старых останков. Сын покойного сидит на скамеечке под сенью сосны и наблюдает за работой, покуривая трубочку; рядом с ним — прибор для питья сакэ; в корзинке — большая бутылка сакэ и целый короб с провизией. Рядом на огне закипает чайник.

Примечательны саркастические эпитафии на надгробиях, выделенные красным цветом. На крайнем слева: «[Жизнь] подобна отражению луны в воде озера» (*косуй гэцу кэй*); на крайнем справа: «Молодость — вот настоящее удовольствие» (*вакамоно хон раку*); на центральном обыгрываются две надписи: справа — обычная для буддийского надгробия надпись «Господину *Дайидзи* (уважительное обращение к упокоившемуся мужчине) — счастливая жизнь и радость» (*ваку сё: ин ю: раку Дайидзи*); справа — выделенная красным саркастическая надпись, пародирующая предыдущую: «Несчастливая, безрадостная жизнь этому низкому человеку!» (*ка сё: ин мураку дайси*).

№ 13-34/39(31). Школа Кавахара Кэйга. Церемония окури-би (сжигание очистительного жертвоприношения перед воротами дома покойного). Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют. Сверху на полях — надпись на русском языке черной тушью: «Очистительн. жертва после покойника». Внизу слева надпись на немецком языке: «Reinigeng sopfer vord Sterbeause N 59».

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 35,1×46,6 см; собственно картины — 32,4×43,8 см.

№ 13-34/39(32). Кавахара Кэйга. Церемония окури-би (сжигание очистительного жертвоприношения перед воротами дома покойного). Серия «Обычай японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,4×44,4 см.

Церемония *окури-би* — «прощальный огонь» — очистительная церемония сжигания перед воротами дома принадлежностей похоронной церемонии (лист бумаги с молитвой) после похорон. Такая же церемония совершается ежегодно в последние дни праздника *бон* (21–22 июля), посвященного поминовению умерших.

Лист 13-34/39(31) — ученическая работа. Неправильно изображены тени от черепиц на крыше дома. Лицо плачущей женщины (дочери покойного) запачкано каплей черной туши.

№ 13-34/39(33). Кавахара Кэйга. Буддийская церемония (панихида) по покойному. Серия «Обычай японцев». Альбомный лист. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Япония. XIX в. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: общие — 34,5×46,3 см; собственно картины — 31,9×43,2 см.

На полях сверху надпись на русском языке (карандашом и тушью): «Панихида».

В буддийском храме проводится заупокойная служба по покойному. На кресле восседает настоятель. Монахи читают молитвы у поставца, на котором

расставлены сосуд с цветком лотоса (символом просветления и удачного перерождения в следующей жизни), подсвечник со свечей, курения и табличка-ихай с посмертным именем умершего (*мандзю индэн унтё: сэйтоку дайидзи* — «почивший господин, увенчанный добродетелью и 10 000 заслуг в долгой жизни [следующего перерождения]»). Такое хорошее успокоительное имя стоит очень дорого; поэтому представители семьи покойного принимают пожертвования деньгами в знак сочувствия к покойному, тщательно при этом фиксируя, кто сколько пожертвовал. Флаги в правом нижнем углу украшены речениями из буддийских сутр: «Жизнь окончена... Все живущее умирает...» (*сё:мэцу, сёгё:мудзё:*).

Скорее всего этот лист — ученическая работа.

№ 13-34/39(34). Кавахара Кэйга . Церемония на кладбище. Серия «Обычаи японцев». Япония. XIX в. Живопись на шелке; водяные краски, тушь, золотая пудра. Альбомный лист. Печать и подпись отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная (консервация — 2007 г., БАН).

Размеры: 32,4×44,3 см

Изображен ритуал поминовения усопшего на кладбище. Члены семьи покойного в знак траура носят белые одежды; мужчины не бриты. Глава семьи совершает молитву у небольшого алтаря при входе на кладбище. Слева от него — монах в кимоно с красными рукавами. Два надгробия в левом нижнем углу примечательны саркастическими эпитафиями. На правом: *суйсю гэнтоко:* («напившись сакэ, блевал [вследствие чего и скончался]»); на левом: *инко: сукэбэ:* («развратный любитель секса») *ко:нэн иппяку кудзю: сай* («скончался в возрасте 190 лет»).

Композиционное, цветовое и пространственное решение этого листа очень напоминает стиль Кавахара Кэйга, в то время как манера изображения лиц несколько отличается от его манеры. Возможно, лица и человеческие фигуры «доделывал» ученик художника.

№ 13-35 а, б. Носки табу белого цвета. Япония. XIX в. Ткань х/б.

Размеры см: 26,5×11×11 см.

Сохранность удовлетворительная (грязь).

История бытования: предмет традиционного японского костюма. *Табу* носились и как домашняя обувь, и как носки, если надевались вместе с *гэта* или *варадзи*.

№ 13-36. Сэрю:(?) (малоизвестный художник, работавший в манере школы Сидзё:). **Белая цапля над потоком.** Несмонтированный свиток. Япония. Первая половина XIX в. Живопись по шелку. Бумага, шелк, тушь, цветные пигменты. Имеется подпись и печать.

Монтировка: картина вертикального формата, обрамлена шелковой рамкой и бумажным паспарту.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: собственно картины — 88,4×31,7 см, паспарту — 99×57,8 см.

Комментарий Овермеера Фишера (опись № 13): «Tableau representant un oiseau au pied d'un arbre».

История бытования: произведение традиционной японской живописи первой половины XIX в. Школа Сидзё: — ответвление знаменитой киотской школы живописи второй половины эпохи Эдо *Маруяма-Сидзё*.

№ 13-37. Неизвестный художник школы Шен Нанпина (?). Два журавля под сосной. Свиток-*какэмоно*. Япония. Первая половина XIX в. Подпись, печать отсутствуют.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: 105,2 38. см.

На верхнем валике имеется надпись *катаканой*: *синкаусофудэ*.

Название картины по списку Овермеера Фишера (опись № 13): «Un tableau representant 2 oiseau assis sur un arbre».

История бытования: произведение традиционной японской живописи первой половины XIX в. Шен Нанпин — чрезвычайно популярный в Японии живописец второй половины XVIII в., эмигрировавший из Китая в г. Нагасаки и создавший там свою школу живописи; имел множество поклонников и последователей. Его работы отличаются очень чувственным и тонким декоративным стилем.

№ 13-38. Ракуто Корёсай. Битва эпохи войны Гэмпэй. Иллюстрация к «*Хэй-кэ-моногатари*». Альбомный лист на шелке горизонтального формата. Япония. Первая половина XIX в. Живопись на шелке. Шелк, бумага, цветные краски. Подпись: «*Раку-то сандзин Корёсай*» («*Корёсай*, человек с гор к востоку от Киото»).

Монтировка: оригинальная парчовая монтировка нарушена, картина вставлена в бумажное паспарту более позднего происхождения.

Сохранность удовлетворительная.

Размеры: общие — 60,8×117,7 см; собственно картины — 41,6×105,5 см.

Приклеена бумажная этикетка с надписью по-французски: «Tableau Historique du Japon, Combat sur les lords d'une Rivere, coll van Overmeer Fisscher».

История бытования: произведение традиционной японской живописи первой половины XIX в. Ракуто Корёсай — творческий псевдоним, скрывающий истинное имя живописца. Эту картину можно считать шедевром киотской школы.

Комментарий: на картине изображен апогей сражения, ставшего прелюдией к так называемой «войне Гэмпэй» 1180–1185 гг. между могущественными самурайскими кланами Тайра и Минамото. Возмущенный установившейся в стране диктатурой главы рода Тайра *Киёмори* (1118–1181), позволявшего себе вмешиваться в дела императорского двора, восстал принц *Мотихито*. Его поддержали один из лидеров рода Минамото отважный воин и знаменитый поэт *Ёримаса* (1104–1180) и воины-монахи из могущественных буддийских храмов г. Нара. Однако войск у Тайра было во много раз больше, и мятежный принц был вынужден оставить Киото, чтобы укрыться у верных ему монахов в Наре.

По дороге утомленный принц решил отдохнуть в храме Бёдоин; его же соратники встали у моста через быструю и глубокую реку Удзикава. На рассвете 20 июня 1180 г. посланные на поимку принца отряды Тайра числом 28 000 всадников подошли к реке. Стоял густой туман, и вассалы Тайра не заметили, что

воины Минамото разобрали настил моста; они яростно бросились в атаку. Прежде чем командиры Тайра поняли, что произошло, более двухсот их всадников в давке упали с моста в реку, где и нашли свою смерть. Тогда Тайра спешили и еще раз пытались взять мост. Их встретили градом стрел; завязалась перестрелка. Многие воины и с той, и с другой стороны продемонстрировали великое мужество и боевое мастерство.

На этой картине изображен момент, когда на балки моста взошел воин-монах по имени *Цуцуи-но Дзёмё Мэйсю* из храма Миидэра и бросил вызов воинам Тайра. Он с поразительной быстротой выпустил во врагов 23 стрелы, и тотчас же 12 самураев упали замертво, а 11 — ранеными. Отбросив лук, монах взял в обе руки свою любимую алебарду-*нагината* и убил ею еще пятерых. Когда древко сломалось, Дзёмё выхватил меч и уложил еще восьмерых воинов Тайра. Наконец, и меч его сломался и упал в реку. И в этот момент через его голову перепрыгнул другой монах-воитель по имени *Итираи* и бросился в гущу самураев Тайра. Он убил многих, но и сам пал от множества ран. Ну а Дзёмё Мэйсю, в чьем панцире было 63 пробоины, сумел пробиться к своим.

Выше по течению — всадники Тайра пытаются переправиться вплавь через реку, чтобы ударить во фланг отряду Минамото Ёримаса.

На картине художник сознательно допустил ряд неточностей. Во-первых, он изобразил прыгающим над мостом не монаха Итираи, а полководца Минамото Ёсицунэ, славившегося своими головокружительными прыжками. Однако в этом сражении Ёсицунэ не участвовал. Во-вторых, неточно изображены гербы и знамена Минамото и Тайра. Кроме того, каменные укрепления наподобие изображенных на картине в эпоху войны Гэмпэй не сооружались. Каменные крепости стали строить гораздо позже.

№ 13-46 а, б, с¹⁵. Засушенный морской конек в деревянной коробке. Япония. XIX в.

На коробке имеется оригинальная этикетка с подписью собирателя и текстом на французском языке: «Un Porffon tres rare nomme par les Japonais (Cheval Marin) Hippocarpus Marinus».

История бытования: подобные препараты в традиционной японской медицине использовались как лекарство для повышения мужской силы.

13-46а. Морской конек.

Состояние удовлетворительное. Размеры: 20×5,5×4.

13-46б. Крышка от коробки. Дерево. Состояние удовлетворительное. Размеры: 22×7×1.

13-46с. Коробка. Дерево. Состояние удовлетворительное. Размеры: 22×7×4,7.

Место хранения: фонды отдела Зарубежной Азии.

¹⁵ Такой интервал между номерами объясняется тем, что номера с 13–39 по 13–45 включительно относятся к индонезийским предметам, проходящим по отдельной описи по отделу Австралии и Океании МАЭ РАН.

Библиография

- Академия наук СССР. Персональный состав. М., 1974. Т. 1.
 БСЭ — Большая советская энциклопедия. М., 1978. Т. 28.
 БЯРС — Большой японско-русский словарь / Под ред. Н.И. Конрада. М., 1970. Т. 1—2.
 Головин П.А., Черная Т.А. «Не нам, а имени твоему». К 150-летию заключения российско-японского мирного договора. К 200-летию адмирала Евфимия Васильевича Путятина // Планетарий. 2005. № 1 (44), январь-февраль.
 Зибольд Ф.Ф. Путешествие по Японии, или Описание Японской империи в физическом, географическом и историческом отношении. Ф. Зибольд с дополнительными сведениями и известиями из Кемпфера, Фишера, Дёфа и др. СПб., 1854. Т. 1—3.
 Книга описей по отделу культурных стран Азии / МАЭ РАН, отдел ВЮВА. Т. I.
 Красикова О.А. Атлас и карты Японии Ф. фон Зибольда из картографического фонда БАН // Россия и Япония: Сборник научных трудов. СПб., 2007.
 Летопись Российской академии наук. СПб., 2002. Т. II (1803—1860).
 Позднеев Д.М. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материке Азии и России. Йокогама, 1909. Т. 2. Ч. 2.
 Chernaya T.A. Preface // Japanese Botanical Art and Illustrations from Siebold's Collection. The Treasures of the Russian Academy of Sciences. The Komarov Botanical Library, St. Petersburg. Catalogue of Exhibition. 2002.
 Effert F. Ethnography in the Margins. Japanese Collections, 1816—1883 // IAS Newsletter Online, June 2000. N. 22.
 Overmeer Fisscher I. F. van. Bijdrage tot de Kennis van het Japansche Rijk». Amsterdam: J. Müller, 1832/3.
 Japan. An Illustrated Encyclopedia. Tokyo, 1993.
 Hawley W.M. Hawley's Japanese Swordsmiths. USA, 1998. Vol. 1.
 Gunsaulus H.C. Japanese Sword-Mounts in the Collection of Field Museum. Chicago, 1923.
 Siebold Ph. Fr., Temmink C.J., de Haan W., Schlegel H. Fauna Japonica. Vol. 1—7. Leiden, 1833—1851.
 Siebold Ph. Fr., Hoffman I. Bibliotheca Japonica. Leiden, 1833—1841.
 Siebold Ph. Fr., Zuccarini J.G. Flora Japonica sive plantae, quas in imperio Japonico collegit, descripsit, ex parte in ipsis locis pingendas curavit Dr. Ph. Fr. de Siebold. Diggesit Dr. J.G. Zuccarini. Lugnudi batavorum, 1835—1841.
 Siebold Ph. Fr. Chinezisch-japanezisches Wörterbuch. Leiden, 1838—1841.
 Siebold Ph. Fr. Voyage au Japon exécuté pendant les années 1823 a 1830, ou description physique, géographique et historique de l'Empire Japonais, des Jézo, des îles Kuriles, Méridionales, de Kafto, de Corée, des îles Liu-Kiu, ect, ect. T. 1—2, Paris, 1838a.
 Siebold Ph. Fr. Catalogus librorum Japan. Leiden, 1841.
 Siebold, Ph. Fr. Nippon: Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen neben und schutzländern Jézo mit den südlichen Kurilen, Sachalin, Korea und den Liukiu-inseln. Vol. 1—11. Würzburg, Leipzig. 1897.
 Visual Encyclopedia. Japan in Edo period as witnessed by Keiga Kawahara. Keiga's works in the Netherlands and Japan. Nagasaki, 2006.

Подписи к иллюстрациям на CD

- Рис. 1. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1838 г. Лист 1 с обращением к императору России.
 Рис. 2. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1838 г. Лист 2.
 Рис. 3. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1838 г. Лист 3.
 Рис. 4. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1838 г. Лист 4.
 Рис. 5. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1838 г. Лист 5 со схемой-рисунком циферблата традиционных японских часов.
 Рис. 6. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1838 г. Лист 6.
 Рис. 7. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1838 г. Лист 7.
 Рис. 8. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1838 г. Лист 8.
 Рис. 9. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1838 г. Лист 9 с подписью собирателя.

- Рис. 10. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1841 г. Лист 1.
 Рис. 11. Опись И.Ф. ван Овермеера Фишера 1841 г. Лист 2.
 Рис. 12. Предполагаемый «портрет» И.Ф. ван Овермеера Фишера. С картины художника Кавахара Кэйга.
 Рис. 12-1. Фронтиспис книги I.F. van Overmeer Fisscher. *Bijdrage tot de Kennis van het Japan-sche Rijk*. Amsterdam, 1832/3.
 Рис. 13. Часы *макура-докэй*, инв. номер. МАЭ. Колл. № 13-1.
 Рис. 15. Те же часы. Детали. МАЭ. Колл. № 13-1.
 Рис. 16. Те же часы. Обратная сторона. МАЭ. Колл. № 13-1.
 Рис. 17. Те же часы. Циферблат. МАЭ. Колл. № 13-1.
 Рис. 18. Рисунок-схема И.Ф. ван Овермеера Фишера, поясняющая устройство циферблата традиционных японских часов.
 Рис. 19. Судок *бэнтобако*. МАЭ. Колл. № 13-2 а, b, c, d, e.
 Рис. 20. Сосуд лаковый *камэ*. МАЭ. Колл. № 13-3/2-1.
 Рис. 21. Днище того же сосуда. МАЭ. Колл. № 13-3/2-1.
 Рис. 22. Сосуд лаковый *камэ*. МАЭ. Колл. № 13-3/2-2.
 Рис. 23. Днище того же сосуда. МАЭ. Колл. № 13-3/2-2.
 Рис. 24. *Тяван*, чайная чаша, керамика. МАЭ. Колл. № 13-4а.
 Рис. 25. *Тэммокудай (тятаку)*, подставка лаковая для чайной чаши. МАЭ. Колл. № 13-4b.
 Рис. 26. *Обон* — лаковый поднос с изображением вьющегося растения. МАЭ. Колл. № 13-5/2-1.
 Рис. 27. *Обон* — лаковый поднос с изображением баклажана. МАЭ. Колл. №.13-5/2-2.
 Рис. 28. Лаковый киот *дзуси* со статуэткой Будды Шакьямуни (*Сяка-нёрай*). МАЭ. Колл. № 13-7.
 Рис. 29. Этот же *дзуси* в закрытом виде. МАЭ. Колл. №. 13-7.
 Рис. 30. Пара мечей *катана* в футляре *катана-дзүцу*.
 Рис. 31. Меч *катана* в чехле и ножнах. МАЭ. Колл. №. 13-9-A2/2-1 а, b, c, d, e, f, g, h, i.
 Рис. 32. *Цуба* — гарда меча с подписью: 埋忠 城州 住 *Умэтада, Дзё:сю:*. МАЭ. Колл. № 13-9-A2/2-1d.
 Рис. 33. *Фути* — декоративная деталь оправы с изображением демона Тэнгу. МАЭ. Колл. №. 13-9-A2/2-1h.
 Рис. 34. Меч-*катана* в ножнах и чехле. МАЭ. Колл. №. 13-9-A2/2-2 а, b, c, d, e, f, g, h, i.
 Рис. 35. Хвостовик меча с подписью: *Тайра Сигэхиса* 平鎮. МАЭ. Колл. №. 13-9-A2/2-2.
 Рис. 36. *Цуба* — гарда меча. Подпись: 国吉 唐津 住 *Куниёси, Карацу-дзю:*. МАЭ. Колл. № 13-9-A2/2-2d.
 Рис. 37. *Касира* — декоративная деталь рукояти меча. МАЭ. Колл. №. 13-9-A2/2-2.
 Рис. 38. Меч-*вакидзаси*. МАЭ. Колл. №.13-9/2 а, b, c, d, e, f, g, h, i, j.
 Рис. 39. Этот же меч в размонтированном виде. МАЭ. Колл. № 13-9/2.
 Рис. 40. *Цуба* — гарда меча. Подпись: 国重造 平戸 *Кунисигэ цукуру, Хирадо*. МАЭ. Колл. № 13-9/2g.
 Рис. 41. Торец *цуба*. Видны т.н. *наmbandзи*. МАЭ. Колл. № 13-9/2g.
 Рис. 42. *Касира* — декоративная деталь рукояти меча. МАЭ. Колл. № 13-9/2.
 Рис. 43. Нож *когатана* с декоративной рукоятью *кодзука*. МАЭ. Колл. №. 13-9/2 c, d.
 Рис. 44. *Катана-дзүцу*, футляр для мечей. МАЭ. Колл. № 13-9 а, b.
 Рис. 45. Модель пассажирской лодки *яката-бунэ* 屋形船. МАЭ. Колл. № 13-10 а, b, c, d, e/2, g.
 Рис. 46. Модель пассажирской лодки *яката-бунэ* 屋形船. МАЭ. Колл. № 13-11 а, b, c/5, d, e, f, g.
 Рис. 47. Модель китобойной лодки *кудзира-цури-бунэ* 鯨釣船. МАЭ. Колл. № 13-12 а, b, c, d.
 Рис. 48. Шлем *дзингаса*. Вид сверху. МАЭ. Колл. № 13-13.
 Рис. 49. Шлем *дзингаса*. Вид снизу. МАЭ. Колл. № 13-13.

- Рис. 50. Пара носков *таби* черного цвета. МАЭ. Колл. №.13-14 а, b.
Рис. 51, 51-1. Кисет для табака *табако-ирэ*. МАЭ. Колл. №. 13-15.
Рис. 52. Ю:сэн. «Японский пейзаж — весенний вид». Свиток-*какэмоно*. МАЭ. Колл. № 13-16.
Рис. 53. Ю:сэн. «Вид горы Арасияма». Свиток-*какэмоно*. МАЭ. Колл. № 13-17.
Рис. 54. Ю:сэн. «Японский пейзаж. Сбор чайного листа». Свиток-*какэмоно*. МАЭ. Колл. № 13-18.
Рис. 55. Ю:сэн. «Японский пейзаж — вид местечка О:хара перед Миако». Свиток-*какэмоно*. МАЭ. Колл. № 13-19.
Рис. 56. Ю:сэн. «Японский пейзаж в окрестностях г. Осака». Свиток-*какэмоно*. МАЭ. Колл. № 13-20.
Рис. 57. Ю:сэн. «Японский пейзаж с рекой Сё:кава». Свиток-*какэмоно*. МАЭ. Колл. № 13-21.
Рис. 58. Кавахара Кэйга. Вид синтоистского храма в окрестностях г. Нагасаки. Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-22.
Рис. 59. Кавахара Кэйга. Зимний городской пейзаж. Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-23.
Рис. 60. Кавахара Кэйга. Станция на дороге. Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-24.
Рис. 61. Кавахара Кэйга. Вид буддийского храма в окрестностях Нагасаки. Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-25.
Рис. 62. Кавахара Кэйга. Вид кладбища в окрестностях Нагасаки. Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-26.
Рис. 62-1. Фрагмент. Могила Дзэндзо: — сына И.Ф. ван Овермеера Фишера. МАЭ. Колл. № 13-26.
Рис. 63. Ракуё Томэи. Шествие императорской процессии. Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-27.
Рис. 64. Мужское кимоно из голубого газа с пятью гербами («девять звезд»). МАЭ. Колл. № 13-28/1.
Рис. 65. Нижнее кимоно *хада-дзюбан*. МАЭ. Колл. № 13-28/2.
Рис. 66. Шаровары *хакама*. МАЭ. Колл. № 13-29.
Рис. 67. Пояс *оби*. МАЭ. Колл. № 13-30.
Рис. 68. Накидка *катагину*. МАЭ. Колл. № 13-32.
Рис. 69. Накидка *дзимбаори*. МАЭ. Колл. № 13-33.
Рис. 70. Кавахара Кэйга. «Аренда дома». Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(1).
Рис. 71. Школа Кавахара Кэйга. «Аренда дома». Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(2).
Рис. 72. Кавахара Кэйга. Посещение синтоистского храм для проведения церемонии *миямаури*. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(3).
Рис. 73. Кавахара Кэйга. Церемония *маэгами-дати* (обрезание челки). Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(4).
Рис. 74. Школа Кавахара Кэйга. Церемония *маэгами-дати* (обрезание челки). Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(5).
Рис. 75. Кавахара Кэйга. Церемония *Сити-го-сан*. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(6).
Рис. 76. Школа Кавахара Кэйга. Церемония *Сити-го-сан*. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(7).
Рис. 77. Кавахара Кэйга. Посещение синтоистского храма для церемонии *миямаури*. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(8).
Рис. 78. Кавахара Кэйга. Посещение престарелых родителей (70-летие). Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(9).
Рис. 79. Школа Кавахара Кэйга. Церемония выбора благоприятного дня свадьбы. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(10).
Рис. 80. Кавахара Кэйга. Церемония выбора благоприятного дня свадьбы. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(11).
Рис. 81. Кавахара Кэйга. Свадебная церемония. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(12).

Рис. 82. Кавахара Кэйга. Свадебная церемония. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(35).

Рис. 83. Кавахара Кэйга. Кухня в доме жениха. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(13).

Рис. 84. Школа Кавахара Кэйга. Кухня в доме жениха. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(14).

Рис. 85. Школа Кавахара Кэйга. Шествие невесты в дом жениха. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(15).

Рис. 86. Кавахара Кэйга. Шествие невесты в дом жениха. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(16).

Рис. 87. Кавахара Кэйга. Приветствие семьи жениха представителем дома невесты. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(17).

Рис. 88. Школа Кавахара Кэйга. Приветствие семьи жениха представителем дома невесты. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(18).

Рис. 89. Кавахара Кэйга. Процессия переноса приданого невесты на носилках в дом жениха. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(19).

Рис. 90. Кавахара Кэйга. Процессия переноса приданого невесты на носилках в дом жениха. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(20).

Рис. 91. Школа Кавахара Кэйга. Церемония знакомства с невестой. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(21).

Рис. 92. Кавахара Кэйга. Визит врача в дом умирающего старика. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(22).

Рис. 93. Школа Кавахара Кэйга. Визит врача в дом умирающего старика. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(23).

Рис. 94. Школа Кавахара Кэйга. Дом умершего. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(24).

Рис. 95. Дом умершего. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(25).

Рис. 96. Кавахара Кэйга. Церемония омовения умершего (*юкан*). Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(26).

Рис. 97. Школа Кавахара Кэйга. Церемония омовения умершего (*юкан*). Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(27).

Рис. 98. Кавахара Кэйга. Церемония перед буддийским храмом. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(28).

Рис. 99. Школа Кавахара Кэйга. Церемония перед буддийским храмом. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(29).

Рис. 100. Кавахара Кэйга. Сцена на кладбище. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(30).

Рис. 101. Школа Кавахара Кэйга. Церемония *окури-би* (сжигание очистительного жертвоприношения перед воротами дома покойного). Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(31).

Рис. 102. Кавахара Кэйга. Церемония *окури-би* (сжигание очистительного жертвоприношения перед воротами дома покойного). Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(32).

Рис. 103. Кавахара Кэйга. Буддийская церемония (панихида) по покойному. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(33).

Рис. 104. Кавахара Кэйга. Церемония на кладбище. Серия «Обычаи японцев». Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-34/39(34).

Рис. 105. Носки таби белого цвета. МАЭ. Колл. № 13-35 а, б.

Рис. 106. Сэрю:. Белая цапля над потоком. Несмонтированный свиток. МАЭ. Колл. № 13-36.

Рис. 107. Неизвестный художник. Два журавля под сосной. Свиток-*какэмоно*. МАЭ, Колл. № 13-37.

Рис. 108. Ракуто Корёсай. Битва на р. Удзи. Альбомный лист. МАЭ. Колл. № 13-38.

Рис. 109. Ракуто Корёсай. Битва на р. Удзи. Альбомный лист. Фрагмент. МАЭ. Колл. № 13-38.

Рис. 110. Засушенный морской конек в деревянной коробке. МАЭ. Колл. № 13-46 а, б, с.